

Шаг навстречу: Три разговора о крещении с родителями и крестными-Макарий Маркиш

никея

Иеромонах Макарий (Маркиш)

ШАГ НАВСТРЕЧУ

Три разговора о крещении
с родителями и крестными

Иеромонах Макарий (Маркиш)

Шаг навстречу: Три разговора о крещении с родителями и крестными

Дорогой читатель!

Выражаем Вам глубокую благодарность за то, что Вы приобрели легальную копию электронной книги издательства "Никея".

Если же по каким-либо причинам у Вас оказалась пиратская копия книги, то убедительно просим Вас приобрести легальную.

Как это сделать – узнайте на нашем сайте www.nikeabooks.ru

Спасибо!

Разговор первый. Перед крещением

Почему мы крестим ребенка?

На вопрос, почему мы крестим ребенка, отвечают обычно не задумываясь: *«Потому что мы православные!»* — и возразить конечно же нечего. Но вслед за тем неизбежно возникают три новых вопроса:

- *Почему мы православные?*
- *Что значит быть православным?*
- *Почему православные крестят младенцев?*

Вот об этом-то и пойдет речь в первом разговоре со священником на пороге храма, куда вы принесли крестить вашего маленького сына или дочку. Те, кто сами пришли сюда, желая принять крещение, тоже, конечно, могут участвовать в нем. Так или иначе, ответы на эти вопросы должны быть для всех столь же ясными, как три горящие свечи над крестильной купелью.

Ответить на первый вопрос – *почему мы православные?* – по силам бывает далеко не всем. Впрочем, поначалу ответы сыплются как горох:

- Потому что нас самих в детстве крестили!
- Потому что мы русские (украинцы, белорусы, молдаване, грузины, осетины, удмурты, марийцы)!
- Потому что у нас православная страна!
- Потому что у нас родители (бабушки, дедушки, далекие предки) православные!
- Потому что в Православной Церкви много чудес и знамений!
- Потому что в Православной Церкви есть счастливые приметы и обереги!
- Потому что мы доверяем патриарху!
- Потому что Православие – это истинная вера!..

Однако надо не спешить с ответом и призадуматься. В самом деле, если мои родители (а при коммунизме нередко и бабушки) по тем или иным причинам решили меня крестить, то что же, я до смерти остаюсь

заложником их произвола? Разве я раб? Ведь даже рабы в Древнем мире могли поклоняться любым богам по своему выбору... Нет, если религия и вправду столь серьезное дело, как о том говорят (*а если религия – несерьезное дело, то вы навряд ли держали бы в руках эту книжку!*), тогда уж конечно нельзя мне ее навязать лишь потому, что много лет назад надо мной, несмышленным младенцем, совершили какой-то обряд!..

Верные мысли. Больше того, религию *вообще* нельзя навязать. Чуть позже мы еще поговорим об этом, а пока признаем, что первый ответ – *нас самих в детстве крестили* — бьет мимо цели.

Немногом лучше обстоит дело и с доводами о нации, государстве, родителях и предках. Спору нет, все это важнейшие наши ценности; без чувства Родины, без памяти об истории своего народа, без ответственности за жизнь государства и общества, без любви к своим предкам и родителям человек рано или поздно (чаще рано) превращается в свинью – не говоря уж о его вере... Но у нас-то с вами речь именно о вере, о религии, и мы должны помнить, что в любом народе и государстве есть приверженцы *разных* религиозных традиций, а также и те, кто еще вовсе стоит в стороне.

И другой факт, едва ли не важнее первого: Русский мир, вкупе с православными народами Восточной Европы, Закавказья и Ближнего Востока, весьма обширен, но по сравнению со всей нашей планетой не столь уж и велик. Что же мы скажем всем тем жителям пяти континентов Земли, перед которыми сегодня открыты двери православных храмов и миссий? *«Вы не русские, у вас нет православных корней – вам тут нечего делать»?* Господь Бог нам этого не простил бы...

...

Религия или магия?

– *Подруга подсовывает мне гороскопы, журналы по магии и колдовству На все случаи жизни у нее какие-то приметы, чьи-то прозрения и вещания. Я говорю: «Я православная», – а она: «Ну и что? Я тоже!» Ума не приложу, как ее исправить...*

– Не надо исправлять подругу. Оставьте это Христу, у Него получится лучше. Но позаботьтесь как следует о том, чтобы исправить себя: будьте православной не на словах, а на деле, и лучшего подарка вашей подруге в этой связи не придумаешь.

А для этого, конечно, надо ясно видеть разницу между магией и религией и уметь донести ее до окружающих. Все эти дикие предрассудки, о которых вы пишете, создают лишь фон для магического сознания, а суть дела лежит куда глубже.

Суть в отношениях с невидимым миром, в которые человек вступает или желает вступить. Магические отношения предполагают стремление заставить силы невидимого мира служить себе, исполнять свою волю (понятное дело, не задаром). Отношения религиозные – стремление отдать себя на служение Божеству, изменить себя согласно с Высшей волей.

Иными словами, религия – это подъем от земли к Небу, а магия – стягивание неба к земле и скатывание в преисподнюю.

Итак, наша земля, наше прошлое, наши корни очень нужны нам, они помогают нам и поддерживают нас в нашей православной жизни, но *первопричиной* нашего вероисповедания они опять-таки быть не могут!

Чудеса и знамения... Да, они есть. Но если бы вы прочитали Евангелие (которое в гораздо большей мере, чем чудеса, принадлежит Церкви!), вы бы узнали, с какой строгостью и непреклонностью Сам Спаситель отвергал такую мысль – чудесами и знамениями увлекать за собой людей. Вы бы узнали, что враждебные силы тоже совершают чудеса и знамения.

Впрочем, этот вывод можно сделать и из наших собственных наблюдений над окружающей жизнью, поэтому ответ о чудесах и знамениях должен бы заставить вас покраснеть. В самом деле, поставить себе приметы и обереги в качестве путеводной звезды мог бы лишь тот, кто совсем зелен и неопытен, кто очень поверхностно, легкомысленно смотрит на мир и на свою жизнь, кто не способен отличить серьезных жизненных задач от детских забав, газетного вздора и губительной лжи.

Сами по себе такие взгляды и настроения не столь уж необычны, особенно среди молодежи; удивляться тут нечему. На то вы и молоды, чтобы постепенно избавляться от легкомыслия и неразумия. Однако сегодня разговор особый: ведь вы дали жизнь новому человеку. Пускай и человеком называть его всерьез пока не получается – разве что маленький человечек, который только и умеет, что пачкать пеленки да мешать вам спать по ночам. Но слава Богу! Человек пришел в мир, сегодня вы, его родители и восприимчики (крестные), как бы молоды вы ни были, принесли его в церковь, и вы держите ответ за этот шаг навстречу Христу.

Поэтому мы с вами не станем отвлекаться на приметы, гадания, магию, колдовство, астрологию, нумерологию, экстрасенсов, оккультистов, фэн-шуй, заговоры, наговоры, обереги, порчу, космическую энергетику и т. п. – будь они настоящие или фальшивые, в современной упаковке или в традиционной. Если у вас есть сомнения на этот счет, прочтите две-три книжки о колдунах и экстрасенсах или познакомьтесь с материалами в Интернете: sueverie.net, iriney.ru, apologet.orthodox.ru.

А мы тем временем обратимся к следующему ответу, о доверии патриарху. Может быть, вы думаете, что его святейшество очень обрадуется, узнав, что лично он дает вам основание называть себя православными? На самом же деле его огорчению не будет предела! Ведь и в самом деле, патриарх не вечен. Пройдет сколько-то лет, и он, как и любой из нас, перейдет в мир большинства. На его место будет избран другой патриарх: где гарантия, что он вам так же понравится, как и нынешний? Будете ли вы ему так же доверять? А если нет – то вот и конец вашему православию! Прямо скажем, толку от такого «православия» совсем не много.

...

Все говорят по-разному!

– *Я смотрел несколько фильмов про людей, которые рассказывали, что с ними случилось после клинической смерти и как их потом вернули назад к жизни... Так вот, все они говорят по-разному! Кому верить, а кому нет?*

– Допустим, мы с вами живем лет пятьсот тому назад: ни Интернета, ни ТВ, ни журналов, ни энциклопедий, ни учебников, ни справочников. Приезжают люди из Нового Света: моряки, миссионеры, купцы, конкистадоры, авантюристы, обычные лгуны... Каждый рассказывает свое! Кому верить?.. Может, все они фантазируют, и если нет согласия между их свидетельствами, то там за морем и вовсе ничего нет?!

Аналогия весьма полезная. Ведь у нас с вами вообще нет возможности получить «научную» информацию об инобытии, об ином, нематериальном мире – пока и поскольку мы сами в него не входим и войти сможем только после своей физической смерти.

О том же самом можно говорить и гораздо серьезнее. Здесь кроется и коренное отличие христианства от всевозможных тоталитарных сект и культов, расплодившихся в последнее время, где главари пользуются «неограниченным доверием», а по существу – деспотической властью, объявляя себя провозвестниками Божией воли. Здесь видно и отличие православия от римо-католицизма, где главенство римского папы лежит в основе устройства церковной жизни [1].

Так или иначе, никто из людей, подобных нам с вами, из ныне живущих или умерших (а Православие, заметим, не допускает различия в человеческой природе по происхождению или достижениям людей), не может служить основой нашего православного сознания, нашей принадлежности к Православию. Нужно найти более надежную основу!

И вот, к счастью, последний ответ: *Православие – это истинная вера!*.. – открывает перед нами как раз такую возможность. Но пока только возможность: это не разгадка шарады, не решение школьной задачи, не теорема и не формула. Скорее это приоткрывшаяся дверь. В нее можно войти, и окажешься в новом, незнакомом мире, который надо изучать, разведывать, исследовать... Православие – в самом деле истинная вера. Вера – во что? Или в Кого?

Вера в Бога, скажете вы, тоже не особенно задумываясь. А задуматься надо: ведь Бог, в реальности Которого все мы – или огромное большинство жителей Земли всех времен и народов – твердо убеждены, принадлежит *иному миру*. Его невозможно увидеть глазами, сфотографировать, измерить приборами, определить уравнениями или логическими терминами, рассчитать и предсказать... Дверь в иной, невидимый, небесный, нематериальный мир открывается перед всеми, но что мы там обнаружим, найдем, обретем – это уже зависит от каждого из нас!

Вот здесь-то и лежит ключ к серьезному решению вопроса «Почему мы православные?», хотя предмет этот, как видите, сильно отличается от всего того, к чему мы привыкли в нашей повседневной «земной» жизни («земной» надо брать в кавычки, потому что повседневная жизнь нормального человека никогда не ограничивается земными заботами: твердо стоя обеими ногами на земле, мы неизменно смотрим в Небо): истина в невидимом мире обретается только при содействии нашей воли. Поясним на простом примере.

Представим себе что-нибудь очень далекое и нам совершенно незнакомое, например далекую планету. Высадились на ней ученые, изучают химический состав, физические свойства и т. п. Не исключено, что результаты у них поначалу будут различными, но, сопоставив их, они найдут истину независимо от чьей-то личной воли. Если кто-то заявит: «Требую, чтобы магнитное поле было не выше одного эрстеда» – или: «Хочу, чтобы это был магний, а не кальций», – в крайнем случае его отправят на Землю для лечения, но на существо дела его «хочу – не хочу» не повлияет ни в малейшей мере. «Можете жаловаться в Организацию Объединенных Наций, – скажут такому горе-ученому, – но *данные измерений с необходимостью свидетельствуют о другом*». Материальный мир – это мир *необходимости*.

Иное дело мир невидимый.

Невидимый мир – это мир *свободы*. История знает времена и религиозные сообщества, где этот принцип нарушался: никогда ничего доброго эти нарушения не приносили. Если вместо полета к далекой планете мы рассмотрим какую-либо область невидимого мира, какой-либо религиозный вопрос (что и случалось многократно и происходит в наши дни), придется признать, что у нас в распоряжении нет ни магнитометров, ни масс-спектрографов, ни химических лабораторий, ни вообще каких-либо путей и средств получать информацию, независимую от нас самих. Каковы мы сами – таков будет и результат наших поисков в невидимом мире. И если возникнут доводы и аргументы, подобные тем, что мы видели выше, мы скажем лишь одно: *«Смотрите сами. Бог никого ни к чему не принуждает. Вера – дело свободной воли»*.

Так же и для каждого из нас в отдельности: наша вера – дело нашей свободной воли. Это не значит, конечно, что мы вольны выдумывать себе предмет веры по прихотям собственной фантазии, о чем у нас еще пойдет речь. Но если мы называем себя православными, то прежде всего мы – православные *по своему свободному выбору*, по желанию своего сердца и разума, по направлению своей воли. Шаг навстречу Богу может быть *только* свободным; в противном случае он не ведет нас к Богу.

* * *

А перед нами следующий вопрос, который очевидным образом вытекает из предыдущего: если мы православные и таково наше твердое и ясное желание, то что это означает для нас практически? *Что значит быть православным?*

Задача эта значительно шире, объемнее, чем вопрос, *почему мы православные*. Разных ответов и тут найдется немало, но мы уже не станем их все подряд критиковать и отбрасывать. В зависимости от возраста, жизненного опыта, области интересов, глубины взгляда, личного вкуса вам скажут, что быть православным – это:

- знать наизусть Символ веры,
- понимать и принимать то, что там сказано,
- ходить в церковь в субботу вечером и в воскресенье утром,
- знать, когда в церкви надо креститься, а когда кланяться,
- знать, где зажигают свечи в тех или иных случаях,
- не смотреть и не читать непристойностей, не ходить по ночным клубам,
- не одеваться, как дикие племена, и не протыкать ноздри и губы,
- носить бороду лопатой или не снимать платка с головы,
- читать Священное Писание,
- читать старинные святоотеческие книги,

- читать молитвы утром и вечером, до и после еды,
- не есть мясной и молочной пищи в постные дни,
- не ссориться с супругами, детьми и родителями,
- любить детей и не убивать их в материнском чреве,
- не скандалить и не сквернословить,
- не вступать во внебрачные половые связи,
- не лгать, не злорадствовать и не завидовать,
- не пьянствовать и не играть в азартные игры,
- уметь молиться,
- любить Бога и ближнего.

Каждое из этих мнений, при всем их огромнейшем разнообразии, имеет *хоть какое-то отношение к делу*; каждое из них можно было бы внимательно разобрать и обсудить, признать более или менее важным, принять полностью или частично, безоговорочно или с оговорками. Но за ними, словно лес за деревьями, скрывается очень важный факт, о котором подчас забывают даже те, кто «годится в Православие» почти по всем приведенным выше пунктам. Факт таков: *Православие – это образ жизни*. Не какие-то отдельные учения и догматы, богослужения и молитвы, нравственные нормы и добрые обычаи, но *вся жизнь целиком*.

Почему это так важно для нас? Потому что жизнь богаче рассуждений и сведений о жизни, какими бы авторитетными и вдохновляющими они ни были. Потому что разных рассуждений и сведений может быть много (как мы только что видели), а жизнь у каждого из нас *одна*, и время течет *в одну сторону* — пока течет...

Итак, что значит быть православным? Согласимся, что Православие – это особенный образ жизни, у которого много свойств и качеств, понятных и не очень, привычных и не совсем. Но есть ли что-то главное, чтобы можно было объявить себя православным, то хотя бы определить: «да, я *на верном пути*» или «нет, я *уклонился в сторону*»? Странно было бы, если бы такого главного свойства не нашлось!

Свойство это лежит на видном месте – но, бывает, к сожалению, люди не замечают его! Оно открывается в самом названии нашей христианской веры – то есть в имени *Христа*. Вера наша прежде всего не во что, а в *Кого*, не столько *чему*, сколько *Кому*.

Если так, надо ближе узнать Его. Кем же Он был – или Кто Он есть? Заметьте, что в самом непосредственном, «детском» смысле этот вопрос никакой трудности не представляет: всем нам знакомы многочисленные иконописные изображения Спасителя. Могут усомниться: неужели две тысячи лет спустя нам доступен внешний облик Христа? Тем более при жизни, в отличие от царей и полководцев, художники и скульпторы с Него портретов не делали... Но вот перед нами Туринская плащаница, саван, в который было обернуто Его тело для погребения.

Сколько было предпринято попыток опровергнуть подлинность этой святыни – и всё без толку (десятки книг изданы об этих исследованиях; читайте о них в Российском центре Туринской плащаницы, pravoslavie.ru). Стоит только сопоставить икону Спасителя с фотонегативом лица на плащанице и восстановленным по нему портретом живого человека, как сомнения рассеиваются.

...

Откуда взялась Библия?

- *Мне сказали, что Библию написал Сам Бог. Но как тогда она попала к людям?*

- Сказать, что Библию написал «Сам Бог», мог либо крайний невежда, либо бессовестный лжец. У каждой из книг Библии – своя история, свой автор или авторы. Кто собрал их воедино? Церковь.

Ко времени прихода Спасителя у евреев сложился свод священных книг, который был принят без изменения христианской Церковью. Он включает в себя 50 ветхозаветных книг, которые сегодня вы найдете во всех православных изданиях Библии. Позже еврейские раввины сократили свой канон священных книг до 39, то же сделали и протестанты.

О Новом Завете уже нет никаких разногласий. В течение первых трех веков из всего множества сочинений, повествующих об Иисусе Христе, о Его учении и учениках, Церковь постепенно отобрала 27 книг, закрепленных в IV в. соборными решениями как свод Нового Завета.

Есть немало других трудов апостольского века, высоко чтимых христианами, но не имеющих того же авторитета, как Святое Писание. Помимо них, есть тексты и другого рода – отвергнутые Церковью как явно подложные или искаженные.

Но конечно же наше знакомство со Спасителем не может ограничиться внешним обликом. Как дети, отлично знающие своего отца, долго и кропотливо трудятся над книгой воспоминаний о нем, так и Православная Церковь в лице самых светлых умов человечества работала над ясной, полной и непротиворечивой формулировкой своих знаний об Иисусе Христе. Работа эта продолжалась *четыре*ста лет, с середины I по середину V в.: были в ней и трудные, острые, напряженные моменты, была и продолжительная борьба мнений. И мы сегодня, словно стоя на плечах гигантов, пользуемся плодами этого великого творческого подвига.

Вы можете получить их «из рук в руки»; в христианстве нет никаких секретов. Однако, даже при полной вашей решимости, на это уйдет немало времени и энергии. Начать можно с внимательного чтения четырех Евангелий [2]. Затем вы станете разбирать другие книги Нового Завета – Деяния апостолов, апостольские послания, а также и кое-что из Ветхого Завета; вместе с тем станете глубже и глубже вникать в текст и смысл церковных молитв, которые вы читаете дома и слышите в храме во время богослужений. Потом перейдете к чтению богословских работ – древних, более близких к эпохе Христа, или современных, более доступных нашему разумению... Ну а в этой книжке мы скажем вам о Нем лишь коротко, чтобы можно было понять то главное свойство, о котором мы говорили выше.

Бог, вечный, всесильный и непостижимый, единый по существу, в Трех Лицах – Отец, Сын и Святой Дух, – создал весь этот мир и людей, подобных Самому Себе, чтобы мы жили и были счастливы. Но с нами не все в порядке; наша природа повреждена, мы уже не такие, какими Он нас создал. Грех вошел в нашу жизнь, а с грехом – зло, страдание и смерть. По собственной нашей вине нам стало очень скверно жить в этом мире.

Бог любит нас, Своих детей: Бог есть любовь. Что значит «любит»? Значит, готов и способен отдать Себя, пожертвовать Собой ради нас. Готов пойти в этой жертве до конца, до самой смерти, только бы вывести нас из той западни, в которой мы оказались, только бы исцелить нашу болезнь, исправить повреждение нашей природы. Нет, не «переделать» нас – это бы значило нас убить, совершить насилие над нашей свободой, – но пройти вместе с нами через все земные испытания, включая и смерть, и провести нас за Собою (тех, кто захочет за Ним пойти!) в вечную жизнь...

Но разве такое может быть? Разве Бог может идти по земному, человеческому пути? Разве Бог может умереть? Может, если *Бог станет человеком*. Это и произошло.

Две тысячи с небольшим лет тому назад, в Палестине, в городке Вифлееме, километрах в десяти на юг от Иерусалима, в хлеву (из-за большого скопления народу в гостиницах) родился ребенок. Мать Его звали Марией; Она была замужем, но супружеской близости не имела, и рождение Младенца Иисуса без земного отца было предсказано ей явлением ангела.

Так воплотился Бог. В одном Лице Бога Сына соединились две природы, дотоле разнородные и несоединимые: природа Бога и природа человека. Но в то время об этом знали лишь единицы, да и те весьма смутно, и хранили молчание. А ребенок рос, стал юношей, затем взрослым мужчиной, и, по видимости, в жизни его не было ничего необычного. Он был во всем подобен людям, окружавшим Его. Почти во всем: в отличие от каждого из нас, Он был *свободен от греха*, явного или скрытого.

Прошло около тридцати лет. Затем начались события, о которых словами очевидцев повествуют Евангелия... Иисус, называемый Христом [3], Бог и человек в одном Лице, стал привлекать к Себе учеников – апостолов, совершать чудеса, проповедовать и учить, переходя из города в город. Вскоре Он был оклеветан, предан одним из апостолов – Иудой Искаротом, и по требованию иудейских старейшин и толпы распят на кресте, как тогда казнили преступников. Это было в пятницу. А утром на третий день (почему и зовется он у

нас воскресеньем) оказалось, что

гробница, куда положили Его, пуста, только саван-плащаница остался лежать на месте мертвого тела. (Сегодня и гробница, и Голгофа, где был распят Спаситель, находятся внутри грандиозного храма Воскресения Христова в Иерусалиме.) И с того времени в течение сорока дней воскресший Христос приходил к Своим ученикам, объясняя им смысл происшедшего, а затем вознесся на Небо – ушел из земного мира.

...

Как Он всех нас спас?

– *Каким образом Бог спас всех нас от гибели, когда Его распяли? Я не могу этого понять...*

– Можно дать два ответа на этот важнейший вопрос: полный и краткий.

Полный ответ – это вся наша христианская жизнь, жизнь во Христе. Глубокую истину недостаточно узнать: ее надо выстрадать. И вот мы узнаем Христа, в житейских трудностях и скорбях приобщаемся Его страданиям и на своем живом опыте воспринимаем спасение... Именно так оно и происходит – но описать это в сжатых словах конечно же невозможно!

Поэтому существует и другой ответ, краткий. Он уместается в одно слово: «Как Он нас спас? Любовью».

Он стал одним из нас, чтобы мы смогли стать подобными Ему. Он дал нам свою любовь, чтобы и мы смогли любить. Он уничтожает наши грехи, прощает их нам, чтобы и мы могли прощать грехи ближних. Он отдал Себя на смерть ради нас, чтобы и мы отдавали себя Богу и людям – на вечную жизнь.

...Что все это означает для нас с вами? *Бог стал человеком, чтобы человек мог стать богом*, и все то, что зависело от Него, Он совершил. Теперь дело за нами, точнее – за каждым из нас: принять Его дар вечной жизни – или отвергнуть, взять Его протянутую руку – или оттолкнуть, шагнуть Ему навстречу – или остаться на месте.

Мы идем к Нему, исполняя Его заповеди, следуя Его нравственным повелениям, и некоторым кажется, что в том и состоит главный принцип христианства. Глубокое заблуждение. Если бы это было так, то зачем бы Богу было становиться человеком, умирать мучительной смертью на кресте и воскресать из мертвых? Хватило бы списка указаний к исполнению. Но человек – не робот.

Человек – это *единство* души и тела, и победа над смертью – это наше телесное воскресение вслед за воскресшим Христом. И чтобы стать участником этой победы, каждому из нас надо *измениться по существу*, последовать за Ним всем существом, душой и телом, соединиться с Ним духовно и материально. Как это возможно?

...

Что же нужно от нас?..

– *Если Бог – это всемогущая Высшая Сила, то почему же от нас еще что-то требуется? Почему Он Сам не может избавить нас от зла и смерти, если Он Сам сотворил и людей, и вообще всю вселенную?*

– Есть глубокая разница между человеком и всеми прочими Божиими творениями, от камней и песка до человекообразных обезьян (которых нам пытаются навязать в предки): человек наделен свободной волей, обратная сторона которой – ответственность за свои поступки, за всю свою жизнь.

Известен случай, когда в горах, во время пурги, на привале погиб турист. Замерз насмерть в палатке, в спальном мешке, посреди своих товарищей, которые помогали ему, чем могли. Положение их было трудное, но не безнадежное, а он утратил волю к жизни, волю к спасению, и его организм перестал сопротивляться холоду.

Смерть и зло – наши собственные «достижения». Зло возникло и распространилось в мире потому, что мы – люди – стали хуже, чем мы должны быть; смерть – естественное следствие зла.

Чтобы спастись, нам надо стать лучше, а для этого необходима наша воля к жизни, то есть воля к добру, воля к покаянию. Если у нас ее нет, мы гибнем, как тот турист на привале.

Бог, конечно, мог бы уничтожить и нас, и все наше зло, но Он любит нас и создает нам все условия для покаяния и исправления. Лучше мы можем стать только при содействии Бога, только если свободной волей возьмемся за дело вместе с Ним и пойдём Ему навстречу.

...За несколько часов до Своего ареста Спаситель ужинал со Своими учениками. Он взял хлеб, преломил его, как это было принято, раздал им и сказал:

– Вот Мое Тело, оно отдается за вас в жертву. Так поступайте, вспоминая обо Мне.

А затем подал им чашу с вином:

– Вот Моя Кровь Нового Завета, она проливается за многих, ради прощения грехов.

И с тех пор, вот уже почти две тысячи лет, следуя этим словам Спасителя, по всему лицу земли, на разных языках народов мира, совершается божественная служба – литургия. Передо мной на блюде-дискосе лежит хлеб, в чашу-потир налито вино, и Бог Отец претворяет их в Тело и Кровь Своего Сына. При этом природные свойства хлеба и вина остаются теми же, что и прежде: так же некогда в Лице Иисуса Христа человеческая природа соединилась с Божественной.

Вслед за тем я разделяю Святой Хлеб – как некогда и Спаситель перед Своими учениками, – причащаюсь сам, вкладываю Хлеб в Чашу и открываю Царские врата:

– Со страхом Божиим и верою – приступите!

И люди, молившиеся в храме вместе со мною, с благодарностью идут навстречу Своему Спасителю, приступают к Святым Дарам, причащаются преображенного Тела и Крови Воскресшего Бога, таинственно соединяясь с Ним *во оставление грехов и в жизнь вечную*. Или не идут и не причащаются.

Это великое *Таинство Евхаристии* — благодарения, Таинство Причащения Тела и Крови. В нем воссоздается таинственное Тело Христово – Святая Церковь, почему и участвовать может в нем лишь тот, кто родился заново, стал частью этого Тела, то есть принял святое крещение.

А чтобы подготовить нас к Причащению Святых Даров, чтобы мы не сбились с пути исполнения Христовых заповедей и не уподобились Иуде Искароту – который тоже был за трапезой со Спасителем, а затем предал Его убийцам, – в нашей Церкви Евхаристия предваряется другим Таинством: *Таинством покаяния*, или *исповеди*. Оно позволяет человеку освободиться от многообразных грехов, ошибок и заблуждений, восстановить свое единство со Святой Церковью, нарушенное греховными поступками.

Вот мы и подошли к ответу на наш вопрос: каково то главное свойство православной жизни, лежащее в самой ее основе, по которому можно определить, не уклонились ли мы от Православия. Свойство это – *регулярное и сознательное участие в Святых Таинствах исповеди и Евхаристии*. Поэтому если вам, дорогие родители и восприемники, эти Таинства не вполне знакомы и близки, если они еще не стали вам необходимы, как пища, питье и дыхание, то в нынешний момент, перед Таинством крещения вашего ребенка, надо принять срочные меры к исправлению ситуации. Исповедуйтесь в любом православном храме, перед любым законно поставленным священником, и когда он допустит вас, причащайтесь Святых Даров – так, чтобы *стать и быть* православными.

* * *

Теперь остался перед нами последний вопрос из тех трех, что возникли у нас в начале разговора: *почему в Православной Церкви крестят младенцев?* Все сказанное нами выше только заострило этот предмет обсуждения. В самом деле, если мы – православные по своему свободному выбору и без свободы невозможно познание Бога и воссоединение с Ним, то какая же может быть свобода у грудного ребенка?

И приходится иной раз слышать такие недоуменные речи: почему бы не отложить крещение до тех пор, пока ребенок не станет юношей или девушкой или хотя бы подростком, который способен сознательно исповедать свою веру в Бога? Почему мы, столь высоко ставящие свободу, вроде бы ее-то и отнимаем у наших собственных детей, не спрашивая их, решаем их судьбу?!

Вот с судьбы и начнем. Что такое судьба?.. В христианском мировоззрении понятие это принципиально отличается от обыденного (а вернее сказать, языческого или оккультного, которое наивные люди принимают за нечто естественное). «Судьба послушного ведет, непослушного тащит» – эта латинская поговорка в христианском сознании лишена смысла. Идея предопределения, принятая многими нехристианскими конфессиями и еретическими верованиями, совершенно чужда Православию. Нас никто никуда не тащит, мы свободны в своем выборе.

...

Как было дело?

– Это, быть может, грех – сомневаться в святости Церкви, но мы еще детьми проходили, как было дело: греки не желали признавать себя ниже папы римского. Вот они и разругались. Так отчего же из-за таких неурядиц наша Церковь стала правоверной, а западная – ложной?

– Сомневаться в чем бы то ни было – не грех. Но очень тяжелый грех – остановить свое умственное развитие на уровне малых детей. Грех этот называется мракобесие, то есть упорство в невежестве. Кайтесь и исправляйтесь: займитесь своим просвещением. Читайте книги по истории религии, истории Церкви, истории цивилизации: постепенно узнаете, как было дело.

Но состав нашего выбора, наши возможности, дороги, которые мы выбираем, – это и есть наша судьба. И она действительно у каждого своя, и каждый отвечает за свой выбор, за верное направление выбранного пути. Личная эта ответственность возникает, конечно, в сознательном возрасте, причем постепенно, по мере взросления юной души. Ну а пока ребенок мал, лежит в коляске, сосет соску и гремит погремушками, кто отвечает за его судьбу, за все, происходящее с ним? Понятное дело, родители или опекуны.

Часто приходится говорить на эту тему с педагогами и родителями в связи с распространением у нас в стране массового преподавания основ религиозной культуры в общеобразовательных школах. Подавляющее большинство приветствует это важнейшее просветительское начинание, но есть и сомневающиеся. Исходя из принципа свободы совести, все понимают, что религиозную культуру невозможно преподавать детям *против воли родителей*; но некоторым представляется, что без изъявления *воли ребенка* этого также нельзя делать. А поскольку воля ребенка несовершенна и неполноправна вплоть до определенного возраста (например, до 18 лет!), то, стало быть, религию вообще и религиозную культуру в особенности надо гнать подальше от детских садов и школ.

Мы отвечаем на это в очень простых словах: «У вас есть дети? Случается, они болеют, правда? Бывают ведь и серьезные болезни, опасные для жизни! И что же, вы их не лечите? Ждете до 14 лет или до 18: тогда сами себе и решат, лечиться им или нет, а пока нечего на них давить. Так, что ли?»

Это далеко не шутка и не поверхностное сравнение; оно полностью приложимо к вопросу о крещении младенцев. Мы видели с вами, что природа человека повреждена грехом, что ее исцеляет Сам Бог. Это самая губительная болезнь, и исцеление от нее, спасение от смерти – самое заветное желание всякого человека, и конечно же родителей в отношении своих детей. Могут ли они спокойно дожидаться, пока их дети вырастут, прежде чем дать им доступ к спасительному перерождению и воссоединению с Богом? Уж наверное, не больше, чем отказать детям в медицинской помощи при тяжелых телесных недугах.

Таким ответом часто и ограничиваются, но мы с вами, в преддверии святого крещения, должны посмотреть еще глубже. Все дело в том, что медицинская помощь действует *помимо воли пациента*, а духовная, небесная помощь, как мы видели, не действует. Кто бы ни сломал ногу,

лучший из лучших людей или последний мерзавец, доверяет ли он безоговорочно врачам или в заносчивости презирает их, если вправить ему перелом, наложить гипс и *заставить* соблюдать правильный режим, нога срастется. А в духовной жизни совсем не так!

Можно понять чувства родителей, которые желают детям добра, крестят их и причащают – но есть ли в этом смысл? Ведь и в самом деле, у новорожденного младенца и малого ребенка нет ни воли, ни рассудка, ни веры, без которых невозможно действие Святых Таинств...

Есть смысл, отвечаем мы, и к тому же глубочайший! Заключен он в одном-единственном понятии,

прекрасно знакомом каждому из нас (даже тем, кто еще далек от Церкви!), но которое за счет социальных и даже политических причин оказалось сегодня под жестоким ударом враждебных сил. Речь идет о семье.

Семья может быть большая и маленькая, полная и неполная. Но если это семья, малая Церковь, достойная своего имени, то закон ее жизни – *любовь*, та самая любовь, которая в Священном Писании соединяется знаком равенства с Самим Богом. Ваш ребенок, которого вы сегодня держите на руках, дан вам Господом для того, чтобы вы любили его и тем самым прокладывали дорогу к Небу себе, и ему, и всем, кто смотрит на вас.

Ваша родительская любовь соединяет вас с вашими детьми, и связь эта неразрывна, пока ребенок не имеет вполне своего «я»: *ваша воля, ваш рассудок, ваша вера* духовно питают его. Вы с ним – *одно целое*, и он не может оставаться в стороне, когда вы, его родители, соединяетесь с Богом в Святых Таинствах Православной Церкви.

...

Можно ли в таком возрасте?

– *Здравствуйте! Меня зовут Таня, мне 14 лет. Меня хотят сделать крестной матерью. А можно в таком возрасте? Сама я крещеная и осознаю ответственность!*

– Таня совершает ошибку, типичную для нынешней молодежи: она смотрит на свой возраст как на детский. А ведь Пресвятая Богородица была именно в этом возрасте, когда Она родила Спасителя, что вполне обычно для восточных стран...

Отсюда и выражение: «Меня хотят сделать...» Никто вас не может ничем «сделать», помимо вашей воли. Но если вы готовы к этой задаче, если дружите с семьей крестника и способны участвовать в его воспитании, то помогите вам Господь!

Вот таков глубинный, подлинный смысл той короткой фразы, которой нередко отвечают на вопрос о крещении и Причастии младенцев: «Дети принимают Святые Таинства по вере родителей».

Но в Таинстве крещения у ребенка появляется еще один родной человек – восприемник, крестный отец или крестная мать. Если семья – это малая Церковь, то Церковь – большая семья, и она стремится расширить и укрепить общение со всеми, кто в нее входит. Восприемник вместе с родителями младенца берет на себя ответственность за прочность этого общения, за воспитание и устройство христианской жизни маленького человека, входящего в большой мир.

Восприемника (для мальчика) или восприемницу (для девочки) можно выбрать среди близких родственников и друзей, знающих и любящих вас, в том числе и юных, начиная со старшего подросткового возраста. Крестные должны быть готовы участвовать в воспитании и всей дальнейшей жизни своих крестников, и эта ответственность благотворно сказывается на их собственном взрослении, христианском просвещении и духовном росте.

Возможен и другой вариант, когда в восприемники своему ребенку (кумовья) приглашают кого-либо из более опытных, глубоко верующих и грамотных прихожан, рассчитывая на их помощь, поддержку в христианской жизни. Тем самым возникают новые и укрепляются существующие дружеские связи внутри прихода. Советником и посредником здесь может стать священник.

Непростая ситуация возникает, когда родители, желающие крестить своего малыша, в действительности далеки от Святой Церкви, не участвуют в ее Таинствах и не имеют о них понятия. Священник должен строго и настойчиво призвать таких «невоцерковленных» родителей войти в Церковь вместе со своим новокрещеным младенцем, чтобы этот праздник крещения стал и для них праздником начала жизни с Господом. Однако последуют ли они этому призыву – остается на их совести. Тогда восприемник восполняет отсутствие веры у родителей; с ним ребенок растет в Церкви по принципу «не та мать, что родила, а та, что вскормила».

...

Крестные или крестный?

– *Могут ли муж и жена быть восприемниками одного и того же младенца? Нам сказали, что это запрещено*

церковными канонами.

– Следует знать, что никаких канонов на этот счет не существует. Что же касается исторических положений, касающихся данного предмета, то обратимся к источнику – Григоровский С. П. Препятствия к венчанию и восприемничеству при крещении. – Издательский совет РПЦ, с. 51.

«Так как при крещении требуется лишь один восприемник или одна восприемница, смотря по полу крещаемого, то нет оснований считать восприемников состоящими в каком-либо духовном родстве и потому воспрещать им вступление в брак между собою».

Итак, ответ очень прост: у младенца есть лишь один восприемник (крестный или крестная); второе же лицо, по традиции приглашаемое вместе с восприемником, в Таинстве не участвует и может быть кем угодно.

...Бывает и такое, когда родителей вообще нет рядом с ребенком. Помимо болезней и стихийных бедствий, виною тому сегодня становится распад семьи, безумие и безбожие нравственных банкротов. И на восприемников, чаще всего бабушек и дедушек, ложится одиночная забота о ребенке, как хозяйственная и материальная, так и духовная – а это едва ли проще.

Встречаются и особые случаи при крещении детей. Приходилось, например, крестить воспитанников детского дома: у них не было ни восприемников, ни родителей. Однако крестили лишь тех детей, кто уже был в сознательном возрасте, понимал, что с ними происходит, и мог пускай и по-детски, но осознанно и всерьез исповедать православную веру при совершении Таинства. Об этом следующий разговор.

Разговор второй. Крещение

«Отрекаешься ли сатаны?.. Сочетаешься ли Христу?»

Разговаривать в храме во время совершения Таинства, конечно, не получится. Поэтому разговор придется начать заблаговременно. Самое лучшее – еще до рождения ребенка. С древнейших времен Церковь требует, чтобы человек готовился к своему крещению; если же маленький человек не способен сам за себя держать ответ и составляет неразрывное целое со своей семьей, то готовиться надлежит его родителям и восприемнику.

В условиях *нормальной* церковной жизни, когда нет недостатка в православных храмах и духовенстве, когда приходской священник хорошо знаком со всеми своими прихожанами, он заранее узнает (или в крайнем случае подмечает), что у вас готовится прибавление семейства. Я бы в таком случае спросил, кого вы хотели бы видеть восприемником, и пригласил бы вас вместе, чтобы побеседовать о крещении, заранее дать вам возможность всерьез подготовиться к этому важнейшему жизненному шагу.

В больших приходах должны работать постоянные курсы для молодых родителей и восприемников; эта короткая книжка может быть простейшим пособием для подобных занятий.

Но что же делать, если по какой-либо причине таких бесед или занятий не состоялось?.. Должно пройти еще какое-то время, прежде чем у нас вполне наладится приходская православная жизнь. Поэтому прочитайте, пожалуйста, все, что здесь написано, так, чтобы чин крещения и ваше участие в нем уже не были для вас ни тайной, ни загадкой, ни пустым ритуалом.

Очень советую также взять с собой в храм эту книжку или любое другое издание, где излагается и поясняется ход совершения Таинства: ведь и у священника перед глазами все время будет книга под названием «Требник» [4], где весь чин крещения приведен от слова до слова. И недаром. Существует особое указание для священников: «Если иерей будет служить на память, без книги, то смертно согрешит, поскольку от этого случаются многие ошибки, упущения и запинания: он не будет знать, что делает или говорит, введет в сомнение людей и по забвению совершит явную погрешность».

Но и не удивляйтесь и не расстраивайтесь, если что-то останется непонятным, невразумительным: выйдя

из храма, вернувшись домой, вы снова сможете прочитать о тех или иных моментах Таинства крещения, найдете другие книги, лекции или проповеди – иными словами, продолжите свое христианское просвещение. И будет даже весьма странно и огорчительно, если вы так не поступите!

* * *

Православное богослужение, тем более такое древнее и значительное, как Таинство крещения, очень сложно и многопланово, богато символическим смыслом. К тому же совершается оно – как и все наши богослужения в России и сопредельных родственных нам странах – на церковнославянском языке (который по ошибке иногда называют «старославянским», в нем и в самом деле много «старого», но гораздо больше церковного). И в нашем разговоре никак не удастся обойти вниманием этот важный предмет, иначе во время службы вас станут занимать не молитвы, а суффиксы и спряжения.

Церковнославянская речь отпугивает некоторых неопытных христиан. «Непонятно, – жалуются они, – Церковь, как нарочно, нас отталкивает, ставит преграды для понимания. Святые Кирилл и Мефодий несли людям Слово Божие на их родном языке, за что мы их и почитаем. Так почему сейчас не переводит Церковь свои книги и службы на простой русский язык?..»

В начале XX в., в преддверии русской катастрофы, такие призывы, а подчас и ультимативные требования раздавались весьма часто и энергично. Миновало столетие, когда наш народ был насильственно оторван от своей Церкви, а сама Церковь претерпела неслыханные гонения и страдания. Можно было бы ожидать, что сегодня церковнославянские «преграды для понимания» вовсе отойдут в прошлое... А на самом деле в прошлое практически отошли требования «простого разговорного русского языка», они циркулируют едва ли не исключительно в среде людей маловерующих или малообразованных. Почему так?

...

Грамотный человек

– Почему молятся за Святейшего Патриарха? Почему до сих пор в Церкви можно услышать различные «святейшества» и «высокопреосвященства», которые вызывают у более-менее грамотного человека в лучшем случае ироничную улыбку?

– Более или менее грамотный человек если и будет улыбаться, то над невежеством неграмотных и над бессильной злобой врагов Церкви, которая на нем паразитирует. Да и эти улыбки не слишком-то полезны.

Грамотный человек знает разницу между происхождением слова и его применением, между смыслом буквальным и переносным. Грамотный человек принимает как должное обращения «господин», «милостивый государь» и «ваше превосходительство». Грамотный человек не удивляется, что его называют «дорогой», хоть он и не назначил себе цену.

Потому что XX в. многому нас научил. На горьком опыте он научил нас вере и верности, научил любить Бога и ближнего, любить Святую Церковь и свое христианское наследие, научил не разбрасываться своим достоянием, не топтать ногами бесценный жемчуг своей богоданной культуры в бредовом припадке «разрушить до основания, а затем...». Четверть века после возвращения жизни в нормальное русло монументы той эпохи – руины храмов, разрушенных руками наших отцов и дедов, – по всей Русской равнине простирают к небу каменные руки.

Память святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, просветителей славян, говорит нам о том же самом. Одиннадцать веков тому назад они проповедовали среди племен, готовых принять семя веры, но не знакомых с христианским духовным, историческим и культурным наследием; предстояло создать, накопить и удержать его на протяжении грядущих столетий. Сегодня же ровно наоборот: мы обращаемся к народу глубочайшей христианской культуры, но плененному враждебными силами безбожия. Победа над ними возможна только с опорой на полноту нашего исторического христианского достояния; и вполне понятно, почему противник снова и снова пытается выбить эту опору у нас из-под ног.

Латинский и греческий языки, на которых говорили европейские церкви при Мефодии и Кирилле, были чужими для современных им славянских племен. Для нас, их нынешних потомков, церковнославянский – родной язык. Позабытый, непривычный, непростой, но родной – как для верующего грека родным остается язык Нового Завета (дальше отстоящий от новогреческого, чем церковнославянский от русского), а для

верующего итальянца – латынь.

Чтобы убедиться в этом, нет нужды в особых лингвистических изысканиях. Прочитаем церковнославянскую молитву, которую вы сегодня услышите в храме в числе первых:

Отче наш, Иже еси на Небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго. Яко Твое есть Царство и сила и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Доступно, не правда ли? Не надо быть профессором языкознания, чтобы преодолеть мелкие особенности, отличающие язык этого текста от современного русского языка (хоть и далеко не «простого разговорного», который можно услышать у пивного ларька или в подворотне), пускай грамматика кое-где нам и незнакома, и некоторые слова непривычны. Грамотно писать и говорить по-церковнославянски в самом деле могут не все, но понимать способен каждый.

И если мы теперь откроем Евангелие, откуда взята эта молитва, то обнаружим, что, во-первых, русский текст до смешного мало отличается от церковнославянского, и, во-вторых, где такие отличия имеются, преимущество далеко не очевидно. Почему «и на земле, как на небе» звучит лучше, чем «яко на небеси, и на земли», а «ибо Твое есть Царство» лучше, чем «яко Твое есть Царство»?..

Как вы прекрасно понимаете, разговор о церковном языке может продолжаться неограниченно долго – а нас с вами ждет Таинство крещения. Поэтому лишь в самых кратких словах перечислю четыре соображения, очень важных для понимания сути дела, но нередко упускаемых из виду даже самыми благонамеренными собеседниками.

...

Какой лучше?

– На каком языке лучше читать Псалтирь и Евангелие – на русском или на церковнославянском?

– Нам доступны эти два перевода Святого Писания с древних языков для нашей пользы; каждый выбирает себе тот, что ближе его сердцу и уму. Но надо иметь в виду разницу между Новым Заветом и Ветхим.

Русский, так называемый «синодальный», перевод Нового Завета хоть и не свободен от недостатков, но в большинстве случаев точно воспроизводит текст новозаветных книг. Поэтому церковно-славянским и русским переводами Нового Завета можно пользоваться совместно. Так их нередко и печатают, в две параллельные колонки.

Иное дело Ветхий Завет. Церковнославянский и русский переводы сделаны с разных оригиналов, греческого и еврейского соответственно, причем именно первый был основой для христианского богословия и литургии. Помимо того, в ветхозаветных текстах, в частности в Книге Псалмов, есть весьма много разночтений и темных мест. Поэтому для чтения славянской Псалтири рекомендуются специальные пособия.

Первое. Церковнославянский язык – это уникальный мост между языком славян и греческим языком Нового Завета (потому-то он и «церковный»). Многие особенности греческого языка буквально перенесены, пересажены в церковнославянский; за счет этого очень облегчается перевод. Наши книги Священного Писания, Божественная литургия, по существу, вся церковная письменность – кроме, конечно, текстов российского происхождения, которых с Божией помощью в последние годы становится все больше и больше, – буквально копии, кальки с греческих оригиналов. И это само по себе огромная ценность. Например, молитва «Отче наш», которую мы только что с вами прочли по-церковнославянски, поразительно, слово в слово совпадает с тем, как апостол Матфей по-гречески записал прямую речь Самого Спасителя.

Второе. Далеко не все у нас так же просто и прозрачно, как эта молитва (хоть и о ней написан не один том святоотеческих творений, не одна докторская диссертация!) или другие евангельские отрывки.

Гораздо труднее для восприятия апостольские послания, где излагаются вероучительные истины, не говоря уж о средневековой византийской поэзии, которая составляет основу богослужений в честь главных церковных праздников и древних святых. Но первейшая трудность тут вовсе не в языке, а в содержании, на

какой бы язык его ни переводили.

А вывод из этого очень прост: терпеливо и внимательно изучать церковную службу, учиться той мудрости, которую вложили в нее наши далекие предшественники.

Третье. Язык – это живой организм, часть церковной жизни. Он требует постоянного внимания и заботы, не в меньшей мере, чем здания и сооружения, церковная утварь и облачения, – иначе в нем накапливаются искажения и огрехи, нерешенные проблемы. Такая работа шла у нас во все века – с переменным успехом, но шла. Для нее нужны квалифицированные специалисты, разумные организаторы, взаимное доверие, церковный и гражданский мир. Незадолго до революции в нашей Церкви начался очередной этап этой работы, беспощадно прерванный разгромом церковной жизни при большевиках, физическим уничтожением большинства православного духовенства и ученых. И сегодня мы только-только приступаем к возобновлению этих трудов... Как в наши дни нередко приходится служить в неоштукатуренных, плохо отапливаемых храмах – полная реставрация требует времени и средств, – так же в точности мы должны понимать, что исправление и совершенствование языка наших богослужений не может произойти во мгновение ока.

Четвертое, самое простое. Нам очень свойственно подмечать недостатки и слабости, а затем обобщать их без ограничения. Услышим где-нибудь невразумительное, невнятное, малограмотное чтение какой-нибудь бедной старушки, которая год за годом отдает приходскому храму все свои немощные силы, – и пошли трубить на всех углах: «В церкви на службе ничего не поймешь!..» А нет бы вместо этого научиться самим красиво, четко и грамотно читать и петь по-церковнославянски да встать на ее место.

Помню, много-много лет назад, еще молодым человеком, я пришел в один храм, какой-то пожилой монах читал канон на утрени. Речь его была столь ясной и красивой, что я невольно поразился, даже показалось мне, что язык у него какой-то особенный, проясненный. «Нет, – сказали мне, – канон самый обычный. А читает наш архиепископ» [5].

...

Плохие даты?

– Я сейчас на 40-й неделе беременности, и срок родов выпадает на 19–20 августа, а на работе мне сказали, что это очень плохие даты для рождения, что-то связанное с церковными праздниками...

– Для суеверов, невежд и пустословов все даты плохие – и для рождения, и для смерти, и праздники, и будни. Для верующих, просвещенных и благочестивых людей все даты хороши: «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся вонь». Выбор за вами.

* * *

Теперь мы уже не станем недоумевать при звуках торжественной, хоть и непривычной нам церковнославянской речи. Мы готовы сделать шаг навстречу Богу, к началу новой жизни для новорожденного младенца – и вместе с ним для себя самих.

Таинство крещения включает в себя несколько различных этапов и даже разнородных элементов, которые иногда совершаются отдельно друг от друга. Мало того, в этом нашем богослужении совершается не одно, а два разных Таинства, но об этом речь пойдет ниже.

А пока приступим к первым молитвам. Мы обращаем их к Господу еще даже не о самом младенце, которого собираемся крестить, а о его матери. Часть из них относится к самому дню рождения младенца; другая часть – к тому дню (по обычаю, сороковому), когда мать приходит с ним в храм для крещения. Надо сказать, что порядок чтения этих последних молитв может быть различным: нередко их читают в самом конце богослужения, когда уже крещенный младенец торжественно вносится в храм. Но очень огорчительно, когда родители затягивают с крещением на несколько месяцев или даже лет, тогда все «молитвы о жене родильнице» теряют смысл.

Здесь, как и всюду ниже, приводится (с небольшими упрощениями, полезными для начинающих) лишь малая доля тех молитв, которые священник будет читать, а вы – слушать и мысленно следовать за ними; но это, как сказано, очень поможет вам подготовиться к сознательному участию в Таинстве.

Владыко Господи Боже наш, родивыйся от Пречистой Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии,

и яко младенец во яслех возлегий, и яко дитя воспринятый: Сам и сию рабу Твою, днесь родившую сего младенца, помилуй, и прости вольная и невольная ея прегрешения, и сохрани ее от всякого диавольского мучительства... и помилуй ее и младенца, по велицей милости Твоей, и очисти ее от телесных скверн, и различных ей находящихся утробных скорбей, и изведи ее скорою милостию Твоею во смиренном ея теле во исправление: и из нея рожденного младенца сподоби поклониться земному храму, егоже уготовал еси во славу Имени Твоего Святого.

Господи Боже Вседержителю, Отче Господа нашего Иисуса Христа, все естество словесное же и безсловесное Словом Твоим создавай, и вся от небытия в бытие приведый, Тебе молимся, и Тебе просим: Твоею волею спасший рабу твою (имя матери), очисти от всякого греха, и всякия скверны, приходящую ко Святой Твоей Церкви, да неосужденно сподобится причаститься Святых Твоих Таин.

...

Посмотреть на ребеночка...

- Правда ли, что до крещения лучше никому не давать смотреть новорожденного ребеночка? Или такая примета – это просто суеверие?

- Здесь очевидное суеверие соединилось со столь же очевидным разумным обычаем: в первые несколько недель своей жизни младенец особенно восприимчив к инфекции, поэтому его надо оберегать от контактов с посторонними людьми.

Нет нужды напоминать вам, какое испытание проходит женщина, давая жизнь новому человеку. Девять месяцев длится беременность с тревогами и неурядицами, заканчиваясь едва ли не самым трудным делом всей женской судьбы: родами. И если сегодня на помощь матери и ребенку приходит медицина во всеоружии накопленного веками опыта и знания, то раньше смерть и матери, и младенца от инфекции была частым явлением.

Исходя из этого, роженице предписывалось оставаться дома длительное время, в течение которого она не участвовала в богослужении и не причащалась Святых Таин. Длительный отрыв от святого Причастия – когда верующие неуклонно причащались каждое воскресенье – требовал особых разрешительных молитв священника.

Для матери этот обычай – воздерживаться от посещения храма и участия в Евхаристии вплоть до крещения ребенка – сохраняется и

доныне, но он не носит догматического, запретительного характера. Как правило, однако, при обычных условиях мать принимает святое Причастие в первый раз после родов только вместе со своим новокрещеным младенцем.

...

Знать своего святого

- Можно ли назвать ребенка именем святого, о котором ничего не знаешь?

- Далеко не о всех святых из календаря у нас есть хоть какие-то сведения, не говоря уж о подробном житии. Поэтому, разумеется, предпочтительно называть детей в память тех святых, кого мы знаем, кто близок к нам по времени и жизни, особенно в память новомучеников XX века. При выборе имени (как и в любом другом деле) надо избегать формализма.

* * *

Вслед за молитвами над матерью совершается наречение имени ребенку. Первоначально это происходило на восьмой день после рождения, по примеру ветхозаветного обычая, но сегодня мы соединяем чин наречения имени с крещением. Конечно, родители избирают имя ребенку существенно раньше (иногда даже до рождения!) и регистрируют его в органах ЗАГСа, но Церковь не должна оставаться в стороне от столь важного события.

Господи Боже наш, Тебе молимся, и Тебе просим: да знаменается сеет лица Твоего на младенце сем (имя ребенка – здесь оно впервые возглашается в общецерковной молитве), и да знаменается Крест Единородного Сына Твоего в сердце и в помышлениях его, во еже избегати суеты мира и всякого лукавого навета вражия, последовати же повелениям Твоим.

С древнейших времен установился обычай давать вновь принятому члену Церкви имя какого-либо святого. Тем самым возникает особая, новая связь между землей и Небом, между человеком, живущим в этом мире, и одним из тех, кто достойно прошел свой жизненный путь, чью святость Церковь засвидетельствовала и прославила своим соборным разумом. Поэтому каждый православный должен держать в памяти святого, в честь которого он назван, знать основные факты его жизни, по возможности помнить хотя бы некоторые элементы богослужения в его честь.

...

Король Эдуард

– Меня зовут Эдуард. В церкви одни говорят, что имя это не православное, а другие возражают и не советуют менять имя. Кто прав?

– Эдуард – православное имя. Так звали английского короля, который унаследовал трон в 975 г., когда ему было 13 лет. Юный король Эдуард продолжал дело своего отца, короля Эдгара Мироточивого и покровительствовал монастырям, защищая их от местных феодалов. Те решили избавиться от неугодного им благочестивого короля и 18 марта 979 г., когда Эдуард был в гостях у брата, его убили.

Почитание короля-мученика, чья судьба в чем-то напоминает русских князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, началось тотчас же после его смерти. Король Эдуард был официально причислен Английской Церковью к лику святых на соборе в 1008 г. (напомним, что Английская Церковь оставалась православной, то есть неподвластной Риму, вплоть до норманнского завоевания в 1066 г.).

Долгое время мощи короля Эдуарда считались утерянными, но в 1981 г. их обнаружил археолог-любитель г-н Уилсон-Клэридж. Экспертиза подтвердила, что это святые останки короля-мученика. Убедившись в том, что в Римско-католической и Англиканской Церквях древнее христианское учение и практика почитания святых в значительной мере утрачены, Уилсон-Клэридж передал свою драгоценную находку Православной Церкви.

В настоящее время святые мощи короля Эдуарда покоятся в православном храме его имени в Бруквуде, близ Гилдфорда, графство Суррей. Память его совершается в день его мученической кончины – 18 марта (31 марта по новому стилю).

Но одно и то же имя, особенно из распространенных (Петр, Николай, Мария, Елена), носили многие святые разных времен и народов; поэтому нам предстоит выяснить, в честь какого именно святого, носившего данное имя, будет назван младенец. Сделать это можно, пользуясь подробным церковным календарем, где приведен алфавитный список почитаемых нашей Церковью святых с датами празднования их памяти. Выбор делается с учетом даты рождения или крещения ребенка, обстоятельств жизненного подвига святых, семейных традиций, ваших личных симпатий.

Помимо того, у многих известных святых в течение года бывает несколько дней памяти: это может быть день смерти, день обретения или

перенесения мощей, день прославления – причисления к лику святых. Вам предстоит выбрать, какой из этих дней станет праздничным днем (тезоименитством, именинами) вашего ребенка. Часто его называют Днем ангела. В самом деле, как вы скоро увидите, мы просим Господа дать новокрещеному своего ангела-хранителя; но этого ангела ни в коем случае нельзя смешивать со святым, в честь которого назван ребенок.

Иногда при наречении имени возникают некоторые сложности. Есть немало православных святых, известных в истории, но не внесенных в наши календари. В их числе – святые Западной Европы, жившие и прославленные еще до отпадения Рима от Православия [6], чьи имена приобрели у нас популярность в последние десятилетия (Виктория, Эдуард и др.), но числятся иногда как «неправославные». Бывают и обратные ситуации, когда привычное славянское имя не принадлежит ни одному из православных святых

(например, Станислав). Наконец, нередки и формальные недоразумения, связанные с написанием имени (Елена – Алена, Ксения – Оксана, Иоанн – Иван) или его звучанием на разных языках (по-славянски – Светлана и Злата, по-гречески – Фотиния и Хриса).

Если такие вопросы возникнут, их надо обсудить и решить до начала службы, чтобы священник мог правильно произносить имя в молитвах. При необходимости ребенку можно дать в крещении имя, отличное от того, которое записано в свидетельстве о рождении, выбрав его, например, по созвучию (Станислав – Стахий, Каролина – Калерия, Элина – Елена). В этом нет ничего ущербного: у сербов, к примеру, практически все имеют одно имя в быту и другое – в крещении.

Заметим, что в Русской Церкви, в отличие от некоторых других Православных Церквей, любимое всеми имя Мария никогда не дается в честь Пресвятой Богородицы, но лишь в честь других святых, носивших это имя. Также следует знать, что начиная с 2000 г. наша Церковь причисляет к лику святых множество наших земляков и сограждан – новых мучеников и исповедников XX века – и призывает верующих называть своих детей в их честь и память [7] .

...

Что надо исправить?

– *Моей дочери два с половиной года. Муж ее назвал именем, с которым ее крестили, но мне оно разонравилось. Можно ли исправить имя ребенку?*

– Исправлять надо не имя ребенку, а отношения с мужем. Принесите покаяние в недостатке любви и доверия к нему, попросите у него прощения, оставьте этот эпизод в прошлом и позаботьтесь о воспитании дочери, а также о последующих детях.

Вам наверняка приходилось слышать слова *катехизис*, *катехизация*, им сродни слово *эхо* (от греческого слова *голос*). Катехизацией, или *оглашением*, называется подготовка к Таинству крещения, обучение будущего христианина (или родителей, воспитанников) основам православной веры. *Оглашенными* — а точнее было бы перевести *оглашаемыми* — именуются те, кто проходит такую подготовку. По существу, вся эта книжка представляет собой самое краткое пособие по катехизации.

В первые века христианской Церкви оглашение продолжалось как минимум год, иногда до трех лет. И сегодня, когда в храме вы слышите возглас: «*Оглашенные, изыдите!*» — это память о той эпохе, когда оглашаемые допускались лишь к первой части Божественной литургии: поэтому она именуется «Литургией оглашенных» [8], в то время как последующая, основная часть – «Литургией верных». А Великим постом, незадолго до Святой Пасхи, когда в основном и совершалось крещение, в особую великопостную Литургию Преждеосвященных Даров добавляются молитвы «*о иже (готовящихся) ко Просвещению*» — о тех, кому предстоит в эти дни присоединиться к Церкви...

Почему же сейчас мы крестим людей лишь после кратких занятий на курсах или нескольких огласительных бесед? Говорят ведь, что в наше время народ духовно одичал по сравнению с прошлыми веками, отдалился от Бога. Казалось бы, надо требовать от наших современников (и, соответственно, их новорожденных детей) очень длительной «выдержки», прежде чем допустить их к святой купели.

Но, к счастью, это совсем не так. Причину мы видели выше, когда говорили о церковнославянском языке. Хотя мы и в самом деле страдаем множеством недугов – духовным одичанием, религиозным невежеством, нравственной слепотой и равнодушием, – налицо противоположные факторы, которые ведут к быстрому и уверенному выздоровлению (разумеется, лишь тех, кто выздоровления ищет и добивается!).

С одной стороны – русская православная культура, живущая в нашем языке, в нашей литературе, музыке, изобразительном искусстве, архитектуре, в нашей личной, семейной и родовой памяти, с другой стороны – невиданный и немыслимый ни в какие прежние эпохи уровень массового образования, распространения знаний, доступность любой информации в печатном и электронном виде, радио- и телевизионное вещание и новые средства связи позволяют очень быстро и эффективно наверстать упущенное и возобновить утраченное.

Конечно, есть масса нареканий и горьких жалоб на все упомянутые дары цивилизации: сколько, дескать,

они приносят людям зла... Согласен, это правда. Но в отличие от войн, эпидемий, голода, нищеты и безграмотности, они приносят зло лишь тем, кто *принимает это зло*: пьянство, обжорство, разврат, безделье, тупость, зависть – и губит свой разум и сердце. Жаль этих людей. Но ведь их никто не принуждает, они избирают зло *по своей собственной свободной воле*. Вспомните наш первый разговор, где речь у нас шла о свободе.

Итак, если свобода наша направляет нас к добру, мы способны принять Христа быстрее и увереннее, чем наши далекие предки. Как уже сказано, мы стоим на плечах гигантов, нас поддерживает, укрепляет и вдохновляет все то доброе и святое, что накоплено и не растрчено в нашем тысячелетнем православном наследии [9] .

Поэтому сегодня мы смело можем причислить к оглашаемым всех тех, кто еще не вошел в Церковь, но приближается к ней, одни быстрее, другие медленнее, одни с ясно осознанной целью, другие исподволь, даже не вполне заметно для самих себя. Неудивительно поэтому, что принятие в число оглашаемых, некогда совершавшееся с особой торжественностью за год, два или три до крещения, сегодня непосредственно предшествует самому Таинству. Тем более, когда крестят новорожденного младенца.

Молитвы «*во еже сотворити оглашенного*» священник читает лицом к лицу с восприемником, держащим на руках ребенка. Надо сказать, что во всем Таинстве крещения ему отводится очень активное место; родители же лишь стоят рядом и участвуют в молитве. Крестный держит младенца на руках, передает его священнику в нужные моменты и принимает его из купели (откуда и название – «восприемник»).

...

Почему она кричит?..

– *Я бы хотела ясности: в чем причина истерики моей полуторагодовалой дочери во время крещения? В храме ей очень нравится – радуется, бежит. А как только зашли в комнату, где совершают крещение, стала кричать. Выносила ее за дверь – моментально успокаивалась.*

– Интересно, на каком основании вы ждете «ясности» в подобном вопросе? «Ясность» вам предложит какой-нибудь проходимец из числа ясновидцев, экстрасенсов, астрологов, гадалок и т. п. с очевидными последствиями.

Православный же священник скажет вам, что дети в таком возрасте весьма чувствительны к событиям и явлениям духовного, невидимого мира. Что именно тревожило и терзало вашу дочь? Как можно судить об этом, ничего не зная ни о вас, ни о вашем окружении, ни о вашем прошлом?.. Впрочем, ваше требование «ясности», как сказано выше, само по себе внушает опасения. А заодно и тот факт, что дочь до полутора лет не крещена, хотя мы крестим детей в возрасте шести недель.

Все остальное будет предметом вашей личной исповеди. По крайней мере, должно быть. А там смотрите сами.

Крестообразно дунув ребенку на лицо и осенив его знаком креста, священник кладет ему руку на голову и начинает молиться:

О имени Твоем, Господи Боже истины, и Единородного Твоего Сына, и Святого Твоего Духа, возлагаю руку мою на младенца (имя), сподобившегося прибегнуть ко Святому имени Твоему, и под кровом крыл Твоих сохранится: отстави от него (нея) ветхую оную прелесть и исполни его

Твоей веры, и надежды, и любви: да разумеет, яко Ты еси един Бог истинный, и Единородный Твой Сын, Господь наш Иисус Христос, и Святыи Твой Дух. Дай ему (ей) во всех заповедях Твоих ходити и угодная Тебе сохрани, яко аще сотворит сие человек, жив будет в них.

Но далее следуют «запрещения на нечистых духов», уникальный случай во всей церковной жизни, когда мы обращаемся не к Богу, не к святым людям или ангелам, а к дьяволу!

Кому-то этот факт покажется удивительным, неуместным и пугающим, кто-нибудь по собственному невежеству усмотрит в нем «пережиток Средневековья»... Но удивляться и пугаться здесь нечему. Мы уже говорили с вами, что наша человеческая природа искажена злом, поражена болезнью греха, прародительским повреждением, и весь смысл нашей христианской жизни как раз и состоит в исцелении от этого недуга, в

избавлении от зла.

...

Что такое искупление?

- Помогите понять: перед кем Христос искупил наши грехи? Одна женщина в храме сказала, что перед дьяволом. Правда ли это? Мне такой ответ кажется очень странным...

- Странного тут ничего нет: самый обыкновенный безбожный, невежественный вздор. Но вопрос об искуплении действительно непростой.

Серьезный ответ можно найти в учебнике Догматического богословия (например, прот. Олега Давыденкова) в разделе «Догмат Искупления»; можно послушать лекции профессора А. И. Осипова на эту тему (predanie.ru). Ключ к ответу – смысл самого слова «искупление» (греч. *литросис*) в его связи с другими терминами, которыми евангелисты описывают подвиг Спасителя.

А несерьезного ответа на столь глубокий вопрос давать не следует.

Дьявол (в переводе с греческого – *клеветник, противник*; тот же смысл у слова *сатана* еврейского происхождения) – это не абстрактная «темная сила» или «отсутствие добра»; нет, это реальный носитель зла, противник всему святому и доброму, тому, что Господь дал нашему миру и дает нам с вами [10]. Таким образом, избавление от зла неотделимо от победы в борьбе с дьяволом, которую каждый из нас ведет всю свою жизнь, до последнего вздоха. И, принимая нового человека, Церковь спешит защитить его силою своего слова и дать ему самому силу для этой борьбы: *Запрещает тебе, диаволе, Господь, пришедший в мир и вселившийся в человека, да разрушит твое мучительство, и человеки свободит, Иже на Кресте сопротивляя силы победы, солнцу померкшу и земли поколебавшейся, и гробам отверзающимся, и телам святых восстающим, Иже разруши смертью смерть и упраздни имущего державу смерти, сиречь, тебе, диавола...*

Убойся, изыди и отступи от создания сего, и да не возвратишия, нижеутаишия в нем, ниже да встретиши его или действуеши, ни в нощи, ни во дни, или в часе, или в полудни, но отыди во свой тартар, даже до уготованного великаго Дня Судного.

...

Откуда ангелы?

- Откуда берутся ангелы? Они и сейчас появляются? Они бывают только мужского рода?

- О происхождении ангелов говорит самое начало Библии: «В начале сотворил Господь небо и землю» (Быт. 1: 1). Очевидно, это не то небо, которое мы видим у себя над головой (см. 9-й стих: «И назвал Бог твердь небом»). Земля, сотворенная в начале, – это материя, а небо – нематериальный, невидимый мир, ангелы.

Появляются ли они сейчас, мы с определенностью сказать не можем, по-видимому, нет, у нас нет об этом сведений.

Пола ангелы не имеют. Вспомните слова Спасителя: «В воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как ангелы Божии на небесах» (Мф. 22: 30). Если слово «ангел» мужского рода, это ничего не говорит о «половой принадлежности».

Теперь следуют молитвы о защите ребенка от воздействия сатанинских сил, о победе над ними:

Господи Сил, Боже Израилев, исцеляющий всякий недуг и всякую язву, призри на младенца (имя), взыщи, испытай, и отгони от него (нея) все действия диавола. Запрети нечистым духом, изгони их, и очистив дела рук Твоих, и острое Твое употребив действие, сокруши сатану под ноги его (ея) вскоре, и даждь ему (ей) победу на него и на нечистых его духи.

Вслед за тем мы просим Господа о ниспослании младенцу своего святого бестелесного Ангела-хранителя, светлого вестника и наставника, о котором у нас шла речь прежде:

...Сам и создание Твое сие избавивший от порабощения врагу, прими в Царство Твое пренебесное: отверзи его очи мысленныя, во еже озаряти в нем просвещению Евангелия Твоего; соприаги жизни его Ангела светла, избавляюща его от всякого навета сопротиволежащаго, от сретения лукаваго, от демона полуденнаго (духа лениности) и от мечтаний лукавых.

И, снова дунув на уста, лоб и грудь младенца, священник троекратно повторяет прошение к Богу:

Изгони из него (нея) всякого лукавого и нечистого духа, сокрытого и гнездящегося в сердце его (ея).

Кто бы мог сказать, глядя на новорожденного младенца, светлого и радостного, как ангел, что у него в сердце сокрыто и гнездится нечто лукавое и нечистое?.. Но об этом согласно свидетельствуют не только христианское вероучение и богословие, Священное Писание и Отцы Церкви, с прискорбной ясностью говорят о том же самая история и философия, культурология и религиоведение, психология и педагогика, но и житейский опыт каждого взрослого человека [11]. Снова и снова убеждаясь в несовершенстве человеческой природы, в нашей склонности к недобрым поступкам, к ошибочному выбору, в нашей открытости злу и греху, мы поднимаем глаза к Небу и видим протянутую руку Спасителя.

* * *

Следующий этап – отречение от сатаны и исповедание веры – некогда служил завершением длительной подготовки к Таинству и совершался в день самого крещения или накануне. Сегодня он идет тотчас вслед за молитвами *«во еже сотворити оглашенного»*; здесь требуется особенное внимание и деятельное участие со стороны восприемника.

Первое, что произойдет, – это отречение от сатаны. С этой целью мы поворачиваемся лицом к западу. (Напомним, православный храм выстроен вдоль оси «запад – восток», и алтарь всегда расположен в восточной части.) «Тлетворное влияние Запада» тут ни при чем – хотя, конечно, кто может поручиться за отсутствие некой потаенной связи?.. Символика сторон света и движения светил, прежде всего солнца, по небосводу известна с глубокой древности, со времен палеолита: со скрупулезным усердием наши далекие предки ориентировали свои святилища на четко определенные точки горизонта.

Восток – сторона, где из-за горизонта поднимается солнце, как будто рождаясь заново, как будто воскресая из мертвых. Каждое утро здесь совершается видимое торжество нашей надежды: победа света над тьмой, победа жизни над смертью. И когда во время праздничной утрени священник с воздетыми к небу руками начинает Великое славословие Богу – *«Слава Тебе, показавшему нам свет!»* [12] – нередко в эти самые минуты первый луч солнца сияет ему навстречу через окна алтарной апсиды...

А запад, соответственно, сторона заката, сторона смерти, сторона тьмы. *Властью тьмы* именуется в Священном Писании сила дьявола. И сейчас вы без страха смотрите ему в лицо.

И священник глаголет:

«Отрицаешься ли сатаны, и всех дел его, и всех аггел (демонов) его, и всего служения его, и всея гордыни его?»

И отвечает оглашенный или восприемник его, и глаголет:

«Отрицаюся».

Троекратно задает вам священник один и тот же вопрос, и троекратно отвечает ему своим крещальным обетом, своей присягой на верность Христу Спасителю. Вы объявили дьяволу войну: младенец, мирно спящий у вас на руках, вашей волей и под вашу ответственность призван сейчас под знамя Христа. Пройдут годы и годы, пока он сам столкнется с реальностью этой войны, но мы, взрослые, ни на минуту не забываем о ней – защищаем младших и готовим их в бой. Это, собственно, и есть воспитание.

...

Вера – это всерьез

– Мне нравится верить в сказания и легенды, в сказочных персонажей, колдовство и астрологию. Религия ведь тоже основана на вере. Думаю, остальные взрослые слишком серьезно относятся к жизни!

– На самом же деле мы – «остальные взрослые» – недостаточно серьезно относимся к жизни. Ведь вера – это основа всякого познания, в том числе, конечно, и религиозного. Тем самым открывается немалая опасность оказаться жертвой своего фантастического, нереального, неадекватного видения мира. Представьте себе водителя за рулем автомобиля, у которого на месте ветрового стекла – сказочная картинка. Чем кончится его езда?..

А священник тем временем задает вам тот же вопрос, но немного по-другому:

«Отреклся ли еси сатаны?»

И отвечает оглашенный или восприемник его:

«Отрекохся» (отрекся).

И снова троекратно подтверждаете вы свою уверенность в свершившемся факте. Назад дороги нет.

Глаголет священник:

«И дуни, и плюни на него».

Таким своеобразным действием, символическим и эмоциональным, мы подводим итог сделанному выбору. Поворачиваемся лицом к востоку, лицом к алтарю, к свету, к восходящему солнцу. Продолжаем Таинство.

И глаголет священник:

«Сочетаешься ли Христу?»

И отвечает оглашенный, или восприемник, глаголя:

«Сочетаюсь».

Снова троекратно звучит ваш обет, и снова вопрос задается уже в прошедшем времени:

Паки глаголет ему священник:

«Сочетался ли еси Христу?»

И отвечает:

«Сочетахся» (сочетался).

И паки глаголет:

«И веруеши ли Ему?»

И глаголет:

«Верую Ему, яко Царю и Богу».

На этом месте иногда случается заминка. «Как же я могу заявить со всей определенностью, что верую, – недоумевают некоторые, – если у меня осталось столько белых пятен и неясностей... Если я знаю далеко не все, а понимаю еще куда меньше».

...

Повторить крещение?

– Меня мучает такой вопрос: мы крестили сына 10 лет назад, но сейчас узнали, что храм, в котором мы его крестили, принадлежит раскольнической церкви, а не Московскому Патриархату Действительно ли это крещение? Необходимо ли повторить его?

– Православная Церковь одна и едина, хоть в нее входят, наряду с Московской Патриархией, и другие

Поместные Церкви. Однако, к сожалению, под маской Православия иногда скрываются и раскольники, и самосвяты, и проходимцы.

«Исповедую едино крещение...» – читаем мы Символ веры. Крещение одно, его невозможно «повторить». Можно лишь признать с огорчением, что его не было, хотя оно и казалось состоявшимся. Иногда такой вывод самоочевиден, если человек вырвался из сетей безбожной тоталитарной секты, наподобие «иеговистов». В других случаях все сложнее. Так, приходящие в Церковь из римо-католичества иногда принимают Таинство крещения, а иногда нет.

По сложившейся практике, Таинство крещения, совершенное (по незнанию родителей и восприемников) над младенцами в храмах, ушедших в раскол, признается действительным. Однако выбор будет за вами и за вашим священником, а если останутся сомнения, то окончательное решение принимает архиерей.

Что ж, разумная мысль! Но сомнения эти опрокидываются усилием разума. В самом деле, есть ли кто-нибудь среди нас или был ли когда-нибудь, кто знал бы и понимал все? Когда офицер приносит присягу на верность, можно ли требовать от него знания и понимания сразу всех сторон жизни Вооруженных сил, всех стратегических планов командования? Конечно нет. От него требуется знание основ военной науки и твердая, непреклонная решимость отдать себя исполнению своего долга, твердая воля к борьбе, к личному и профессиональному росту.

Так же и наша вера – это *подвиг свободной воли*. То же самое мы можем сказать и о надежде, и о любви, недаром апостол соединяет их вместе. Наша вера «яко Царю и Богу» — это непреклонная решимость посвятить Ему себя и всю свою жизнь, следовать Его воле и тем самым освободить свою собственную волю от порабощения посторонними, чужеродными, враждебными силами.

С самых первых лет христианской Церкви каждый, кто принимал святое крещение, *исповедовал* — то есть объявлял во всеуслышание – свою веру, основы своего знания и понимания предстоящего Таинства. Это исповедание называлось *крещальным символом*. Как уже говорилось в первой беседе, формулировки основных понятий христианства возникли не сразу и поначалу, пока христианские общины были разобщены большими расстояниями и непрерывными гонениями, крещальные символы не были полностью единообразными.

В IV в., когда гонения прекратились и христиане стали собираться вместе для обсуждения и выяснения недоумений и споров, сложился наконец единый православный Символ веры. Называется он также *Никео-Константинопольским*: в Никею и в Константинополь съезжались епископы из разных стран (что вошло в историю как Первый и Второй Вселенские соборы) и утвердили Символ веры от имени всех верующих на вечные времена. Обычно он возглашается в православном храме трижды в течение суток: на повечерии, на полунощнице, а также на Божественной литургии, когда его принято петь всем молящимся...

Как же прискорбно бывает иной раз видеть человека, называющего себя православным, взявшего на себя высокий долг восприимчивости при крещении, который не только не знает наизусть Символа веры, но и неспособен связно прочесть его с листа, даже когда он набран не церковнославянским, а обычным, гражданским шрифтом, как в этой книге! Поэтому очень важно приложить некоторое усилие и избавить себя и всех молящихся с вами от такого неприятного сюрприза... Уж не говоря о еще более неприятных последствиях.

Итак, веру в Кого и во что вы исповедуете перед крещением? Громко и отчетливо читаете вы Символ веры:

Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца Небу и земли, видимым же всем и невидимым.

Земля и небо, сотворенные Богом, – это и есть весь видимый и невидимый (материальный и нематериальный) мир, в котором мы живем и часть которого составляем сами. Особенность человеческой природы в том, что она имеет сродство с обеими сторонами мира: *телом* называем мы нашу материальную составляющую, а *душой* – нематериальную.

И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быта (через Которого все произошло).

В нескольких коротких словах излагаете вы православный взгляд на природу Сына Божия. Многие были не согласны с ним на протяжении веков и вели продолжительные споры; многие не согласны и теперь. В

свободной стране никому не возбраняется верить так, как он желает, но и не следует позволять сектантам и самозванцам учить нас христианству. Будете говорить с ними (а они нередко навязываются в учителя) – припомните ваше исповедание веры!

Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес, и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

Бог, рожденный вне времени, «прежде всех веков», стал Человеком две тысячи лет тому назад ради людей, а лучше сказать, ради нас и нашего спасения, ради вас и того несмышленного ребенка, что вы держите сейчас на руках, чтобы жизнь его, только-только начавшись, вела его не в землю, а в Небо.

Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенка.

Многим трудно согласиться с тем, что Спаситель страдал и умер на Кресте как последний ничтожный раб и преступник: это-де недостойно Истинного Бога. А на самом деле, опустившись до всей глубины унижения и страдания, Своим смирением Он утвердил истинное достоинство человека, дал нам возможность подняться до высоты Божества.

И воскресшего в третий день, по Писаниям.

Писания эти – не Евангелия, где по свидетельству очевидцев подробно, час за часом, описаны события ареста, суда, казни и воскресения Спасителя. Речь идет о Писаниях Ветхого Завета, написанных за многие сотни лет до того, в которых содержатся дословно исполнившиеся пророчества о пришествии Мессии-Христа [13] .

И восшедшего на Небеса, и сидяща одесную Отца.

Вознесение на Небо, пребывание вместе с Богом Отцом, «по правую руку» от Него, открывает всем нам этот спасительный путь. Достижение совершенного единства с Богом теперь доступно для всех верующих во Христа и идущих за Ним.

И паки грядущего со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

Господь вознесся на Небо, чтобы снова (паки) вернуться на землю. И второе Его пришествие будет совсем не похожим на первое: Страшный суд, конец этого мира, прерывание хода времени, новая земля и новое Небо, образующие Его вечное Царство. Заодно напомним себе, что «царства Божия на земле» нет и не предвидится.

И в Духа Святого, Господа Животворящего, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и славима, глаголавшего пророки (через пророков).

Мы меньше говорим о Святом Духе, исходящем от Бога Отца, о Третьем Лице Святой Троицы, и это неудивительно: проявления Его в большей мере индивидуальны, скрыты от посторонних глаз. Но мы поклоняемся Ему и славим Его наравне с Отцом и Сыном, и подтверждаем, что ветхозаветные пророчества, хотя и высказанные людьми, были живым голосом Святого Духа.

...

Ему не хватает свободы...

– Никакой свободы в Православной Церкви я не вижу. Мне очень многое не нравится, а слушать меня не хотят, ссылаются на какие-то старинные догматы и говорят, что их еще надо изучать! Учились бы сами у западных христиан, насколько у них там все свободно и открыто...

– Одна мамаша требовала от учителя музыки: «Научите моего ребенка как следует играть на скрипке, но только чтоб никаких там бемолей и диезов!..»

В отношении свободы и догматов еще интереснее. Представьте себе, заходит кто-то в еврейскую синагогу или мусульманскую мечеть (или даже какое-нибудь молитвенное собрание сектантов) и заявляет:

– Вообще-то я про вас ничего не знаю и ничего в вашей религии не понимаю. Но у вас тут все устроено плохо, блеклый фон, архитектура серая, язык негодный, идеи ошибочные, догматы неправильные. А вот такие-то (тут он бросает несколько модных имен) – это светочи, яркие огни на вашем печальном болоте. У них

надо учиться...

Вполне вероятно, что настроенные подобным образом в будущем станут выбирать только между милицией и «скорой психиатрической». А мы с такими «критиками» почему-то вступаем в разговор, что-то растолковываем, даже, бывает, и оправдываемся. Зачем?..

Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Каждое из этих свойств Церкви – единство, святость, соборность (полнота, общность) и апостольство – вам следовало бы отдельно почувствовать, узнать и понять. Ведь Церковь, Таинственное Тело Христово, ждет не только нашей веры, но и знания. Она имеет и видимую, практическую сторону, присутствует в нашей личной, общественной, государственной жизни, в национальной и всемирной истории; в ней и через нее мы знакомимся с Господом и воссоединяемся с Ним.

Мы приходим в Церковь, становимся и остаемся православными по своей свободной воле. Но не менее важно уяснить себе, что церковный строй и порядок *не подстраивается* под наши прихоти и предпочтения, а, наоборот, мы сами с любовью и вниманием встраиваемся в Церковь и ее благодатную жизнь. Поэтому так важно и верить в Церковь всем сердцем, и узнавать ее усилием разума.

Исповедую едино крещение во оставление грехов.

Именно ради этого Таинства вы пришли сюда сегодня. Вы исповедуете цель крещения – свободу от греховного повреждения человеческой природы – и его единственность: поскольку крещение уподобляется духовному рождению, а родится человек лишь однажды, то и креститься можно лишь однажды.

Чаю воскресения мертвых.

О жизни после смерти в той или иной форме говорят все религиозные верования; особенность нашей веры состоит в *воскресении тела*, вслед за самим Спасителем, Который телесно воскрес из гроба и вознесся на Небо. Из этого следуют очень важные выводы об освобождении нашей материальной, телесной жизни от грехов и о защите от губительных сатанинских воздействий.

И жизни будущего века. Аминь.

Какая она будет, жизнь будущего века?.. Как описать ее, какими словами, какими понятиями? Мы этого не только не знаем, но и *знать не можем в принципе*, как младенцы в материнской утробе не в состоянии узнать, что такое жизнь после рождения (есть об этом интересная современная песня) [14]. Но чтобы будущая эта жизнь *состоялась* и была *счастливой*, требуются вполне определенные, хорошо известные условия, причем, в отличие от нерожденных младенцев, *мы сами в ответе* за их соблюдение.

...

Душа после смерти

– Где находится душа человека после смерти, до всеобщего воскресения?

– Душа нематериальна, а наречие «где» (понятие места) относится лишь к материальному миру. Вопрос ваш столь же неоснователен, как «Сколько весит радуга?» или «Какого цвета любовь?».

К перечисленным двенадцати членам (частям) Символа веры добавим пояснение последнего слова: *аминь* — вовсе не «окончание» или «завершение», как по ошибке представляется некоторым. Перешедшее из еврейского в греческий, а оттуда – в церковнославянский, в латынь и во все современные языки, это слово значит *истина*.

Вы завершаете приготовление к крещению другим вашим символическим действием, словно в зеркале отражающим ваше отречение от сатаны:

«Сочетался ли еси Христу?»

«Сочетахся».

«И поклонися Ему».

«Покланяюся Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней».

И вы делаете земной поклон (или поясной, если держите на руках ребенка) на восток, поклон перед Богом, шедшим с Неба и призывающим вас ко встречному шагу. Священник читает молитву:

Благословен Бог, всем человеком хотяя спастися и в познание истины прийти, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Владыко Господи Боже наш, призиви младенца (имя) ко святому Твоему просвещению и сподоби его (ее) великия сия благодати, Святаго Твоего Крещения...

Теперь мы с вами готовы к совершению Таинства.

* * *

Хотя, как сказано, Последование крещения объединяет разнородные события в общий богослужебный чин, здесь волей-неволей потребуются небольшой перерыв. Он нужен хотя бы для того, чтобы священник успел засветить свечи и разжечь кадило. Кроме того, он облачается в белоснежную фелонь, как на предпасхальной службе Великой субботы. Эту связь между крещением и Святой Пасхой мы еще подметим не раз; упустить ее из виду – значит потерять многое, не только в нынешнем Таинстве, но и на всем вашем христианском жизненном пути.

Если крестится подросток или взрослый, то в этот краткий перерыв священник выслушает (тайно от всех, разумеется) его исповедь, с тем чтобы помочь осознать и прочувствовать, от каких зол и ошибок он будет омыт в святой купели. Эту особую, предкрещальную исповедь не надо смешивать с той, которая регулярно совершается у нас в храмах, о чем мы говорили в первой нашей беседе. Мы исходим из того, что перед нынешним торжеством восприемник и родители очистили свою совесть в Таинстве покаяния и, подготовившись должным образом по указанию священника, примут святое Причастие вместе с новокрещеным младенцем.

Перед нами купель с водой. Пока это обычная вода, но совсем скоро в ней совершится великое чудо. Поэтому священник начинает Таинство крещения с каждения купели со всех четырех сторон – так же, как совершается каждение вокруг святого престола, перед святынями, иконами с изображением Бога, Который стал человеком, и перед людьми, которых Бог создал по Своему образу.

Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков! Аминь. Миром Господу помолимся...

Кто внимательно относится к богослужению, тот заметит: с этого возгласа начинается Божественная литургия. А помимо нее – только две особые службы: Таинство крещения и Таинство бракосочетания, что и напоминает нам о неразрывной, глубинной связи между Таинствами Церкви. И первые прошения Великой ектении:

О свышнем мире и о спасении душ наших Господу помолимся! – Господи, помилуй!

О мире всего мира, благостоянии святых Божиих Церквей и о соединении всех Господу помолимся! – Господи, помилуй!.. – ничем не отличаются от таких же прошений, открывающих каждую литургию в каждом православном храме. Дальше ход молитвы меняется, но мы пока молимся не о младенце, не о восприемнике, не о родителях, не об ангеле, не о Церкви... Мы молимся о воде.

Вряд ли есть в земной жизни иное вещество, столь же привычное и часто пренебрегаемое, и притом столь же вездесущее и абсолютно необходимое, как вода! Нет нужды говорить здесь об удивительных физико-химических свойствах воды, которые раскрывают нам естественные науки (так же, конечно, как и о псевдонаучных и псевдо-

религиозных бреднях шустрых спекулянтов на людской доверчивости и невежестве). Вода покрывает пять шестых поверхности нашей планеты; вода составляет три четверти массы нашего собственного тела.

Вода – это жизнь: об этом говорит наш повседневный опыт, особенно наглядный для южных стран – колыбели человечества; об этом говорят и начальные строки первой главы Книги Бытия, где вода

таинственным образом появляется в самый первый момент Творения.

Вода – это смерть: в водах потопа сгинули первые поколения людей, уклонившихся от Божия пути: воды Красного моря погубили египетское войско при самом драматичном эпизоде ветхозаветного повествования, исходе из Египта.

...

Куда уходят грехи?

- Если все грехи в крещении прощаются, значит, крещеный человек может грешить, сколько хочет?

- Все грехи прощаются, да не все исправляются. Прощает Бог, исправляете вы. Если крещеный человек «грешит, сколько хочет», он тем самым предаёт Христа, преступает свои крещальные обеты. Крещение даёт способность противостоять греху, оно открывает человеку путь к исправлению.

Вода – это очищение. Во всех человеческих культурах с глубокой древности телесная чистота была символом чистоты сакральной, священной. В евангельскую эпоху были распространены такие ритуальные омовения, как совершал святой пророк Иоанн, прозванный Крестителем или Предтечей (предшественником) Христовым. К нему на Иордан, как повествует Евангелие, пришел Спаситель, чтобы принять водное крещение наравне с другими; только, в отличие от прочих, Ему не надо было исповедовать при этом своих грехов... Это событие изображено на знаменитой картине художника А. Иванова «Явление Христа народу». Его же называют и *Богоявлением*, явлением Пресвятой Троицы: с небес был слышен голос Отца, и Святой Дух в телесном виде, как голубь, опустился на Него [15].

О еже освятитися воде сей, силою и действием, и наитием Святого Духа Господу помолимся! – Господи, помилуй!

О еже ниспослатися ей благодати избавления, благословению Иорданову, Господу помолимся! – Господи, помилуй!

О еже прийти на воду сию очистительному Пресущественная Троицы действу Господу помолимся! – Господи, помилуй!

Мы продолжаем нашу молитву обо всех здесь присутствующих и обо всей Церкви: ведь крещение одного младенца, сколь странно это ни покажется, касается всех ее членов. Церковь – не механизм, не «сообщество» или «организация», это живое Тело, живой организм, радующийся или скорбящий о каждом, кто входит в ее состав. И сразу же обращаем свое внимание на другой объект, который появляется при Творении мира тотчас вслед за водою: *ирече Бог: да будет свет. И бысть свет* [16].

Не только само Таинство крещения, но и праздник Крещения Господня (Богоявления) в богослужебных книгах именуется Просвещением, и вряд ли какой вещественный образ в Евангелии с такой последовательностью применяется в Божеству, как свет. «*Аз есмь свет миру*» [17], – говорит о Себе Спаситель. Тем самым законченный смысл приобретает символика вашего обращения к востоку, когда вы только что приносили Господу свои крещальные обеты, и свечей, горящих на краю купели и у вас в руках, и сияющего белоснежного облачения священника.

О еже просветитися нам просвещением разума и благочестия, наитием Святого Духа, Господу помолимся! – Господи, помилуй!..

О еже ныне приходящем ко Святому Просвещению и о спасении его (ее) Господу помолимся! – Господи, помилуй!..

Продолжив молитвы – те же самые, что возносятся при Великом освящении воды на праздник Богоявления, – священник погружает в нее руку и с дуновением троекратно накладывает крестное знамение:

Да сокрушатся под знамением образа Креста Твоего вся сопротивныя силы!

Вслед за тем к участию в Таинстве привлекается новое вещество – елей, то есть растительное масло. Вряд ли кто скажет сегодня, что масло занимает какое-то специальное место в нашей жизни, как вода или свет, а

между тем в древности, в южных странах, это было именно так. Многочисленные натуральные и синтетические вещества заменяют нам масло в качестве ценной пищи, универсального лекарства, гигиенического средства, горючего для лампад. Недаром масличное дерево пользовалось таким почитанием; недаром и голубь, выпущенный Ноем из носимого волнами ковчега, принес ему весть об окончании потопа в виде масличной ветви в клюве [18] ... Удивительное созвучие в греческом языке – *элеон* (масло) и *элеос* (милость) – сообщает маслу особый смысл в библейских и древнехристианских словесных образах.

Нанеся маслом три креста на освященную воду в купели, священник возглашает:

Благословен Бог, просвещающий и освящающий всякого человека, грядущего в мир, ныне и присно и во веки веков! – Аминь!

Те же самые слова [19] вы услышите в ночь Святой Пасхи, на самой вдохновенной литургии всего богослужебного года. По древнему обычаю, самое начало Евангелия от Иоанна, «духовного Евангелия», написанного, *«дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его»* [20], в пасхальную ночь читается снова и снова на разных языках народов мира, древних и новых.

Но теперь наконец в действие вступает и тот, над кем совершается Таинство крещения. Вы раздеваете ребеночка, и священник помазывает его маслом, крестообразно, как и воду, в которой он будет крещен: лоб, грудь, уши, руки и ноги, произнося при этом:

Помазуется младенец (имя) елеем радования, во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

...

Крест и суеверия

– *Я нашла крестик и по незнанию подняла его. Что надо теперь сделать, чтобы избежать скорбей?*

– Надо как можно скорее пойти в храм, к Таинству исповеди, и принести искреннее покаяние в невежестве. После этого купить книжку о предрассудках и суевериях и заняться своим просвещением. А иначе вас ждут весьма большие скорби!

– *На днях мой серебряный нательный крест внезапно потемнел. В церкви мне сказали, что, значит, я чем-то сильно болен. Или это признак духовной порчи, влияния бесовских сил?*

– В самом деле, хозяину потемневшего креста стоит задуматься о «духовной порче»: почему он поддался суеверным помыслам? Почему принял на веру вздор, который ему невежды «сказали в церкви»? Те самые бесовские силы, на которых он думает возложить ответственность за потемнение серебра, стремятся на самом деле затемнить его душу, засорить рассудок, оторвать его от истины и Христа.

А по существу дела, обратите внимание на новые средства личной гигиены и косметики, которые появляются у нас в немалом количестве, мыло, шампуни, дезодоранты, кремы. Не содержатся ли в них вещества, вступающие в реакцию с серебром, или катализаторы таких реакций? Затем возьмите немного обычной зубной пасты на мягкую тряпочку и за две минуты приведите свой нательный крест в первозданный сияющий вид.

– *Мне объяснили так: крест надо носить потому, что это антенна, которая принимает сигналы от Бога. Такое объяснение мне нравится больше церковного!*

– Антенна – техническое устройство для возбуждения колебаний в электрической цепи под воздействием внешнего электромагнитного поля. Крест – жертва любви, принесенная Богом ради нас с вами. А побасенки, подобные вашей, служат простой цели: одурачить вас, отвести от Христа.

Здесь после приводящих в трепет запрещений дьяволу, после строгих и торжественных крещальных обетов, после вековой мудрости Символа веры в нашей молитве возникает новый мотив – мотив *радости*. Впрочем, он органически присущ всей христианской жизни (забыть

о чем от нас требуют всевозможные сектанты и суеверия), и особенно – Святой Пасхе, Воскресению Христову, с которым, как мы видим, столь тесно связано Таинство крещения. Каждую литургию мы начинаем с молитвы *«Возрадуется душа моя о Господе...»* и заканчиваем *«...Исполни радости и веселия сердца наша»,*

хотя большинство молящихся и не слышат их. Неудивительно, что момент крещения, момент просвещения и освящения *«человека, грядущего в мир»*, знаменуется небесной радостью!

* * *

Священник берет ребенка на руки. Сейчас произойдет его второе рождение: водная стихия принимает его в свою глубину, скрывает в себе *«подобием смерти Христа»*, троекратно, поскольку три дня был во гробе Спаситель, и снова рождает в мир *«подобием Его воскресения»*, преображенным для Вечной Жизни. Как будто звучит в ушах тропарь Святой Пасхи: *«Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав /»* – и слово апостола Павла: *«Аще же умерли со Христом, веруем, яко и живы будем с Ним» [21]*. Но только с Ним; а без Него все останется по-прежнему.

Крещается раб Божий (раба Божия) (имя) во имя Отца... Аминь!

...и Сына... Аминь!

...и Святого Духа. Аминь!

Священник передает новокрещеного восприемнику и, пока вытирают и кутают ребенка, читает крещальный псалом, который когда-то в радости пели вместе все молящиеся:

Блаженны, ихже оставишася беззакония и ихже прикрывшася грехи...

...Веселитесь о Господе и радуйтесь праведнии, и хвалитесь еси правии сердцем.

Выйдя из воды, взрослый человек облачается в белые одежды – длинную рубашку, под цвет фелони священника и всего пасхального торжества. В этой же рубашке он приходит в храм к своему первому Причастию... Для младенцев любящие родители и крестные шьют или покупают особые крестильные рубашечки.

В эту же минуту священник с молитвой возлагает на новокрещеного нательный крест, желательно из благородного металла, золота или серебра. При покупке креста следует узнать, освящен ли он; если нет – сообщить об этом священнику, и он заранее совершит краткий, но очень важный чин освящения, включающий окропление креста святой водой и молитвы о человеке, который будет его носить:

Господи Иисусе Христе Боже наш... пошли небесное Твое благословение на знамение сие крестное и в окроплении священной воды исполни его Твоя силы и крепости к прогнанию и разорению всякия диавольския козни; носящему же его на себе верному рабу Твоему (рабе Твоей) даждь быти заступление души и тела от лица врагов видимых и невидимых и от всякого зла, и в умножение Твоея благодати.

Пока ребенок не вышел из младенческого возраста, крест можно повесить над кроватью. В дальнейшем же православный христианин носит крест не снимая; исходя из этого, следует подобрать длину цепочки, удостовериться в ее прочности и надежности замка. Для детей, подростков и мужчин гораздо лучше подходит тонкий прочный шнурок, наглухо завязанный, достаточно короткий, чтобы крест висел чуть ниже ключиц и не снимался через голову – это избавит вас от неожиданностей при купании, спортивных занятиях, играх, физической работе. Когда шнурок истреплется, замените его на новый.

Стоит отметить, что крещение можно совершать отнюдь не только в купели. Как и Сам Спаситель, Его ученики и последователи принимали крещение в проточной воде, в реках, водоемах и источниках. Впоследствии, в катакомбах, где прятались от преследований первые христиане, устраивались крещальные бассейны, и лишь в IV в. стали сооружать христианские храмы и при них особые здания для крещения – баптистерии. Сегодня в соборах и больших приходских храмах, где часто крестят взрослых людей, тоже устраивают баптистерии; бывает, и сейчас, в теплое время года, Таинство крещения совершается в открытых водоемах, малых и больших... Однако новорожденных младенцев лучше всего крестить в специально предназначенной для этого купели.

* * *

Если в Таинстве крещения человек следует за Господом Иисусом Христом, Сыном Божиим, в Его смерти и воскресении, то Дух Святой, Третье Лицо Святой Троицы, незримо встречается с ним в Таинстве миропомазания, которое следует тотчас за крещением. В новозаветной Книге Деяний апостолов содержится следующий эпизод:

«Находившиеся в Иерусалиме апостолы, услышав, что самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого» [22] .

Преемники апостолов – это те, кто носит архиерейский сан: епископы, архиепископы, митрополиты, патриархи. Принятие Святого Духа через архиерейское возложение рук и сегодня происходит в Церкви в Таинстве священства, возведения в священный сан, оно так и называется – *рукоположением* (по-гречески *хиротонией*). В древности епископ возлагал руки на всех, кто принимал крещение, но по мере того, как крестившихся становилось все больше, это уже стало практически невозможным. На смену возложению рук пришло помазание миром, особо приготовленным и освященным благовонным веществом. (Три разных греческих слова *мирон*, *космос* и *ирини* в переводе на русский при современном написании неразличимы; однако дореволюционная орфография ясно различала их: *миро*, *міръ* и *миръ*, соответственно.)

Вспомните, что слово *Христос* означает *Помазанник*, от глагола *хрио* – *помазываю*. И один из древнейших церковных авторов, антиохийский епископ Феофил (II в.) сообщает: «Потому мы и называемся христианами, что помазуемся елеем Божиим».

Миро для священного помазания упоминается еще в Библии, в ветхозаветной Книге Исхода; употреблялось оно для помазания как богослужебных принадлежностей, так и священников. В наше время миро изготавливается и освящается старейшими архиереями каждой из Поместных Церквей, особым чином, раз в году, причем в каждую новую порцию добавляется немного мира прежнего изготовления. Оно распределяется по епархиям, а из епархий – по приходам и хранится на святом престоле, подле дарохранительницы с запасными Святыми Дарами, в изящном герметичном сосуде [23] . Будем помнить, что в этом маленьком флаконе есть доля мира, изготовленного и освященного еще в апостольские времена. Священник берет немного мира для совершения Таинства миропомазания: *Благословен еси Господи Боже Вседержителю... Иже и ныне благоволивый паки родити младенца сего новопросвещенного водою и Духом, и вольных и невольных грехов оставление тому даровавый. Сам Владыко, Всецарю благоутробне, даруй тому и печать дара Святаго и Всесильнаго, и Покланяемаго Твоего Духа, и Причащение Святаго Тела, и Честныя Крови Христа Твоего.*

Обратите внимание: вслед за крещением мы просим Господа о даровании двух Таинств: помазания миром и Причащения Святых Тайн. Первое совершается сразу вслед за крещением, второе остается на *вашей* совести.

И по молитве помазует крестившагося святым миром, творя креста образ: на челе, и очах, и ноздрях, и устах, и обоих ушах, и персех, и руках, и ногах, и глаголя: «Печать дара Духа Святаго. Аминь».

И так же, как в воде купели младенец прошел со Спасителем через Его смерть и воскресение, так и в этом помазании принимает он со святыми апостолами дар Святого Духа в день Пятидесятницы. Печать Его должна остаться ненарушимым знаком, знаменем, отличающим христианина в этой жизни и вводящим в жизнь будущего века – о чем говорит тропарь третьего часа, который троекратно возглашается на литургии перед самым преложением Святых Даров: *«Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час Апостолам Твоим ниспославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся!»*

...

Есть ли гарантия?..

– *Быть православным очень трудно: надо постоянно ходить в церковь, молиться, поститься, читать Евангелие, подавлять свои природные желания, менять свои привычки, отказывать себе в разных удовольствиях, следить за своим поведением, за чувствами и помыслами. Если я стану православным, есть ли гарантия, что это мне поможет?*

– Во-первых, что значит «поможет»? Поможет чему? Физическому здоровью? Долголетию? Успеху в коммерции? Приобретению имущества? Разумеется, нет. Если вы становитесь православным не ради Вечности и любви к Богу, а ради иных целей, ваша затея обречена на провал.

Во-вторых, никакой гарантии нет и быть не может. Бог в Своей Православной Церкви дает вам средства к вечной жизни и спасению, а уж как вы их используете – дело вашей свободной воли.

И наконец, в-третьих, православным быть совсем нетрудно. Трудным выглядит Православие лишь при взгляде со стороны. Так, наверное, четвероногие изумляются нашему с вами умению ходить на двух ногах. Постарайтесь встать на ноги.

Со свечами в руках, с пением, мы трижды обходим купель: эта небольшая процессия превращается в настоящий крестный ход, когда крещение совершается на открытой воде. Так же происходило и в древности: процессия из баптистерия направлялась в храм для совершения Божественной литургии.

Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь. Аллилуиа (славьте Бога)!

Поют, как правило, все вместе. В дни Святой Пасхи – и других главных церковных праздников, когда совершалось крещение, – мы поем этот стих на литургии вместо обычного «Святой Боже...» [24]. Это строка из Послания святого апостола Павла к Галатам, стоит вспомнить весь отрывок ввиду его особой важности: *...Все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе* [25].

Дальнейший ход службы снова напоминает нам о литургии. Священник возглашает торжественный и радостный прокимен:

Господь просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюсь?

Господь защитит ель живота моего: от кого уstraшуся? – и читает отрывки из Священного Писания Нового Завета. Приведем их здесь в русском переводе, чтобы помочь вам все понять. Так же поступайте на каждой литургии: в церковном календаре заранее найдите назначенные на данный день чтения и прочтите их по-русски, а еще лучше принести с собой в храм книжку Нового Завета и следить за чтением.

...

Принцип голограммы

– Даже если принять, что Библия написана Богом, то переписывают ее все равно люди! Причем переписывают с ошибками, с искажениями. Например, стих «Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино» (1 Ин. 5: 7) был добавлен в Библию переписчиками: это признают и православные...

– Две грубые ошибки сразу. Во-первых, Библия написана не Богом, а людьми, и сомневаться в этом может только крайний невежда. Отсюда и все недоумения о так называемых «ошибках в Священном Писании». А во-вторых, основание нашей веры – не книга, не текст и не буквы. Основание христианской веры – Христос, Бог и Человек в Одном Лице. Знаете ли разницу между картиной и голограммой? Картина – изображение на поверхности, видимое отовсюду; голограмма – восстановленная световая волна в малой области пространства, так что она видна только в этой области. Зато если на картине было изображено яблоко, а потом его стерли, то уже не узнать, что там было. С голограммой – не так: каждый ее кусочек участвует в воссоздании всего изображения. Сотрите половину – все равно оно будет видно, только размыто. Возьмите небольшой обломок – и опять же увидите в нем целое, в общих чертах. И наоборот, если на каком-то месте в голограмме возникает дефект, это не мешает увидеть изображение: перед нами будет все то же яблоко.

Христианское мировоззрение – это голограмма. И Священное Писание в своей родной, церковной среде – это тоже голограмма. Извлеченное из Церкви, оно превращается в плоскую картину. Можно под микроскопом разглядывать каждый микрон, но целостного изображения не увидите. Как появилось добавление 1 Ин.5: 7 – очень интересный вопрос, который изучается в новозаветной текстологии, но для нашей веры он не слишком-то важен, поскольку этот отдельный элемент прекрасно укладывается в общую панораму.

Отрывок из 6-й главы Послания святого апостола Павла к Римлянам в сжатом виде содержит все то, что мы с вами выше говорили о самом Таинстве крещения:

Братия, все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились. Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть [соединены] и [подобием]

воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем [26] .

А в евангельском отрывке, в заключительных строках Евангелия от Матфея, содержится прямая речь Спасителя с Его заповедью о крещении и неотделимой от него проповеди:

В то время одиннадцать учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь [27] .

К следующей за евангельским чтением Сугубой ектении добавляются особые прошения о восприемнике и новокрещеном младенце:

Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении и оставлении грехов раба Божия (рабы Божией) (имя) восприемника (восприемницы).

Еще молимся о новопросвещенном младенце (имя).

Еще молимся о еще сохранену быти ему в вере чистого исповедания, во всяком благочестии же и исполнении заповедей Христовых во все дни жизни его.

Здесь наша служба опять делает шаг вперед: в прошлом Таинство крещения завершалось через семь дней, в следующее воскресенье. Новокрещенные христиане, всю неделю носившие свои белые крещальные одежды и не смывавшие следы помазания святым миром, вновь приходили в храм, где совершалось их омовение и пострижение волос. Ну а сегодня мы совершаем эти действия тотчас же, завершая тем самым наше богослужение.

Омывая младенца водою из купели, священник произносит:

Оправдался еси. Просветился еси. Освятился еси. Омылся еси именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего...

Как вы уже не раз убедились, весь ход Таинства тем или иным образом связан со Священным Писанием. Так и это – почти точная цитата из Первого послания апостола Павла к Коринфянам: *И такими [грешниками] были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего [28] .* Таинство совершилось. Дорога жизни ведет человека дальше. На этой дороге ему предстоит реализовать все то, что он получил сегодня от Господа; и апостол, продолжая речь, напоминает нам принцип христианской жизни, надежно ограждающий нас от зла и греха:

Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною [29]

Эти слова подводят нас к следующему действию – пострижению волос. Казалось бы, велика ли важность – отстричь прядку волос с головки ребенка. Однако в такой видимой ничтожности скрыт глубокий смысл: совершается *первая жертва* нового христианина. Что, кроме нескольких волосинок, может отдать младенец? Но в жизни – если это будет *жизнь*, а не «существование» – жертвенность, способность *свободно* отдать себя, свои силы, желания, интересы, способности, энергию Богу и ближнему будет во многом мерою ее успеха.

Постригается раб Божий (раба Божия) (имя) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Тут самое время спросить: как же принцип свободы сочетается с выражением «раб Божий», которое мы постоянно слышим в церкви? Тем более что волосы на голове как раз остригались у человека, попавшего или проданного в рабство.

Чтобы понять это, надо самому не попадаться в плен к словам, не воспринимать слово *раб* в его современном узкосоциальном или политическом смысле. Греческое слово *дулос* имеет смысл гораздо более широкий, как и латинский его вариант *servus*, и переводы на современные европейские языки: *Knecht, servant*. И Сам Спаситель жил на этой земле и взшел на Крест, как пишет апостол Павел, «*приняв образ раба*» [30] .

Учтем, однако, и другой факт, прямо связывающий пострижение волос с принципом свободы и со всею христианскою жизнью: если мы *рабы Божии*, то уж точно *более ничьи*.

Вот и окончен чин крещения. Последнее наше действие – *воцерковление*, торжественный вход в храм. Священник с ребенком на руках встает у главных (западных) дверей храма:

Воцерковляется раб Божий (раба Божия) (имя) во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Внидет в Дом Твой, поклонится ко храму Святому Твоему.

Двигаясь на восток, к алтарю, останавливается в центре храма:

Воцерковляется раб Божий (раба Божия) (имя) во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Посреде Церкви воспоеет Тя.

Продолжает движение и доходит до самого амвона – возвышения перед Царскими вратами:

Воцерковляется раб Божий (раба Божия) (имя) во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Здесь «пути расходятся»: если на руках у священника девочка, он подносит ее к иконе Пресвятой Богородицы, слева от Царских врат. Если же мальчик – то вносит его в алтарь через диаконскую (боковую) дверь и обходит с ним вокруг святого престола: кто-то из сегодняшних младенцев много лет спустя и сам пройдет тем же путем, под пение «*Исайя, ликуй...*», принимая от архиерея рукоположение в священный сан.

Передачей ребенка в руки матери и целованием креста заканчивается это торжество. Сделан первый шаг навстречу Спасителю: за ним должен последовать второй, потом третий, десятый, сотый, тысячный.

Разговор третий. После крещения

Дорога длиною в жизнь

Этот разговор будет самым коротким, но и самым емким, и, как ни странно, самым трудным. Если вначале мы говорили о жизненных, исторических и вероучительных фактах, затем о чине крещения и миропомазания, сложившемся и утвердившемся в Церкви на протяжении столетий, то здесь речь пойдет о вашей собственной судьбе, о судьбе ребенка, который, утомившись после долгого богослужения, мирно спит в своей коляске и даже не догадывается о том, что с ним только что произошло. А произошло-то, как мы уже поняли, не только с ним, но и с вами. О том и разговор.

Когда спрашивают о христианской жизни, ее основах и путях, каждый сознательный верующий, кем бы он ни был, священником или мирянином, прежде всего предложит вам книгу под названием «*Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа*». Ее часто называют Евангелием, хотя это и неточно: Евангелия, повествования о земной жизни Спасителя, – лишь первые четыре ее части. Вслед за Новым Заветом вам откроются и другие дары неохватного бесценного церковного Предания, святоотеческого наследия, – всего того, что *передано* нам в Церкви из поколения в поколение от наших далеких предшественников, от первых апостольских общин, от самих апостолов, от Господа Иисуса Христа... Читать их, изучать, исследовать – с избытком хватит на любую, самую долгую жизнь. И чем больше читаешь, чем больше узнаешь, тем яснее видишь, как многому еще надо в этой жизни научиться и как жаль, что не научился этому прежде: глядишь, и жизнь тогда бы пошла по-другому...

Если так, то вообще о чем говорить? Ведь все вроде бы уже сказано: читай, слушай, учись, иди вслед за Христом. Казалось бы, что еще нужно? Какой смысл писать новые книги о христианской жизни, если, как сказал апостол Павел, *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же?* [31]

Христос в самом деле Тот же – но люди не те же. В этом нет ничего плохого или постыдного, но каждое новое поколение людей, с новыми особенностями и свойствами, с новыми достоинствами и недостатками, в

новых условиях жизни, заново открывает для себя Христа, знакомится с Ним, учится любить Его и следовать за Ним. И все мы, а духовенство в особенности, обязаны поддерживать друг друга на этом пути.

Вот и в этом нашем разговоре попробуем сказать несколько слов о православном воспитании детей, о жизненном пути родителей и восприемников. Конечно, ни в малейшей мере не заменят они слов Священного Писания и всего церковного наследия, но, напротив, лишний раз покажут вам, насколько вы в них нуждаетесь ради того *подвига*, который начат сегодня, милостью Божией, в святой купели.

Разговор о детях естественно начать с самого простого вопроса: *сколько?* И приходится слышать – особенно в последнее время, когда мы наконец добились ощутимой финансовой поддержки для родителей и усыновителей, – «авторитетные мнения», что якобы «двое родителей, двое детей – идеальная пропорция», а демографическая политика государства продиктована заботой о пушечном мясе для генералов и рабочей силе для капиталистов.

...

В школу жизни

– *Сыну скоро в школу, а я не знаю, как его к ней подготовить. В садик он не ходил, но посещал разные кружки. Есть еще две младшие сестры. Он очень отзывчивый и послушный мальчик. Муж боится, что в садике, а потом и в школе его научат многим нехорошим вещам, поэтому не разрешает мне его туда отдавать. Я в недоумении, как мне поступить...*

– Из вашего письма заметно некое противостояние между вами и мужем: «Муж не разрешает... Я в недоумении...» Это никуда не годится! Для благополучия вашего ребенка гораздо важнее супружеское согласие и любовь родителей, чем подготовка к школе. Будут в школе трудности – вы поможете сыну, а при неладах в семье ничем не поможешь... Если сын ходит в кружки, имеет большую семью, то психологически он готовится к школе. Но школа – это «школа жизни», а не оранжерея. И он также должен быть готов встретить там всевозможные конфликты, неприятности, проявления зла. И увидеть, понять на деле, на своем опыте, что родной дом – это и есть лучшая защита от зла окружающего недоброго мира.

...И не забудьте обсудить это с мужем!

Задача этой злобной пропаганды – разорвать нацию по социальным, экономическим, этническим швам, внушить неприязнь, ненависть друг другу, убежденность в том, что человек человеку волк, что вокруг нас прожженные мерзавцы и паразиты, а мы, народ, жертва их произвола и алчности. В начале прошлого века это удалось сделать – и в России произошла страшная катастрофа: больше мы ее не допустим. «...А то, что люди волки, сказал латинский лгун» [32].

Но вот что интересно: хотя генералы и капиталисты тут совершенно ни при чем, двоих детей в семье, в самом деле, мало.

Вспоминаю эпизод, мало кем замеченный, но весьма характерный. Во время поездки В. В. Путина в один из областных центров разговор зашел о демографии, и кто-то решил сострить: вот, дескать, Владимир Владимирович настаивает, чтобы в каждой семье было не меньше троих детей. Последовал дружный смех, но закономерной была бы совсем другая реакция: «А что, разве не так?..»

Доказать это можно логически. Ваша семья, ваш дом – это ваш мир, микрокосмос, и для ребенка дом также должен быть его миром. Но если в семье один ребенок, это недостижимо: приходя домой, он не находит там себе подобных. Дом оказывается для него миром родителей, а не его собственным, с младенчества он привыкает к этой грустной реальности. Мысль о том, что я чужой в своей семье, что родители здесь хозяева, а я – никто, становится бомбой замедленного действия, которая обязательно взорвется, быть может, с грохотом, быть может, исподволь, в подростковом или юношеском возрасте. Поэтому семью с одним ребенком так или иначе ждут тяжелые испытания, которые дай им Бог преодолеть... А куда лучше было бы их избежать!

Но немногим благоприятнее обстоит дело и при якобы «идеальной» пропорции – двух родителях с двумя детьми. Супружеская любовь – совсем не то, что любовь между братьями и сестрами, мир ребенка, растущего, развивающегося, должен быть заполнен подобными ему детьми, чтобы он постоянно ощущал себя малой частью большого целого. Тем самым нормальное воспитание детей становится возможным лишь в семье с

тремя детьми. А лучше – больше.

Иногда, слушая, с одной стороны, рассуждения о норме многодетности, а с другой – восхваление родительского подвига, замечают здесь

как будто бы противоречие: как, дескать, подвиг может быть нормой или норма – подвигом?.. А между тем никакого противоречия нет, по крайней мере, пока и поскольку мы остаемся в рамках христианского мировоззрения.

Христианская жизнь – это *всегда подвиг*. Слово это в первоначальном значении имеет смысл целенаправленного усилия, стремления к достижению цели. Без подвига в жизни нет смысла, нет Христа. Поэтому подвиг – это и есть норма, и среди всех тех подвигов, перед которыми принято преклоняться – подвигов воинских, трудовых, интеллектуальных, подвигов противостояния болезням и скорбям, подвигов самоотдачи и любви, – родительский подвиг стоит едва ли не на первом месте. Надо только очень позаботиться нам, мужчинам, чтобы подвиг этот был не односторонним, а *общим* – материнским и отцовским.

...

Кого воспитывать?

– Скажите, как воспитать ребенка в Православии, если муж не стремится к Богу и не понимает, зачем молиться и водить ребенка в церковь. По этому поводу у нас часто бывают ссоры...

– Прежде чем воспитывать ребенка в Православии, воспитайте саму себя в Православии. А это значит, сделайте ваш дом домом Божиим, малой Церковью и дверью в Небо. Чтобы не только вы, ваш муж и дети, но и каждый, входящий в ваш дом, чувствовал сердцем: здесь хозяйка любовь, и любовь растет здесь ото дня ко дню. Тогда и муж ваш будет стремиться к Богу и ходить в церковь, и дети, конечно, тоже. А иначе – не надо себя обманывать!

С чего начинается православное воспитание? С осознания и воплощения в жизнь его основного принципа: *воспитания личным примером*. Девяносто девять процентов всех неприятностей, проблем и поражений в воспитании связаны с нарушениями этого принципа, иногда грубыми и очевидными (ссоры, скандалы, рукоприкладство – примеров не счесть), иногда очень тонкими, почти таинственными, требующими внимательного исследования и тщательного покаяния.

Исходя из этого, мы и спрашиваем себя: что в моем поведении, в моей христианской жизни будет доступно и близко ребенку в его возрасте, на его уровне развития? Даже в три-четыре года – далеко не так мало!

Каким тоном папа с мамой разговаривают друг с другом? Обижают ли друг друга, оскорбляют ли? Уклоняются ли от общения, сторонятся ли друг друга? Перечат ли друг другу, пререкаются, ругаются? Выказывают ли свою неприязнь поведением или голосом, «берут горлом»? Удастся ли ребенку получить у одного из родителей нечто, в чем ему отказал другой? Бывает ли, что старшие говорят одно, а делают другое? Бывает ли, что не обращают на ребенка внимания, игнорируют его вопросы или просьбы, а потом выплескивают на него свое раздражение? Бывает ли, что отвечают невпопад, «лишь бы отстал»? Бывает ли, что грозят теми или иными «дисциплинарными мерами» и угрозы эти остаются пустым звуком?

...Надо ли объяснять, что такие «мелочи семейной жизни», а честнее сказать, бессовестные грехи родителей, по прошествии немногих лет оборачиваются страшными, неудержимыми и непоправимыми катастрофами личности и семьи?..

О «дисциплинарных мерах» скажем чуть подробнее: для молодых родителей этот предмет особенно актуален. В возрасте около трех лет, иногда раньше, иногда позже, ребенок вдруг меняется, становится непослушен, «строптив», реагирует только на окрики, и то далеко не всегда, чуть что, поднимает вопль, иной раз падает на пол в каком-то подобии экстаза. Обстановка в семье накаляется, масла в огонь нередко подливают не в меру участливые бабушки.

Что поделывать: возраст берет свое. Ребенок взрослеет и развивается, изучает мир, ставит эксперименты на окружающих. Педагогическая беспомощность старших, увы, входит в сферу его наблюдений, и он, еще не обладая способностью к обобщениям, неосознанно делает соответствующие выводы...

Мама с папой могут быть (по временам) строгими, требовательными, суровыми, но они *не могут быть* скандальными, крикливыми, «нервными». Если вы, называя себя христианами, находите возможным оправдывать свою «нервность» и «несдержанность», то это *ваша* проблема, *ваш грех*, и вам придется за него ответить, если не покаетесь и не исправитесь вовремя.

У вас есть, по крайней мере, одно преимущество перед вашим ребенком: мозги. Подключайте их к делу, найдите верную тактику. Прекрасно действует, например, метод «хорошего и плохого ребенка». «Пришел плохой ребенок, чужой, мы его не знаем», – и мама с папой становятся жесткими, холодными, по существу, бойкотируют юного скандалиста. Стоит ему сменить поведение – это значит «вернулся наш родной, хороший ребенок», и контакт полностью восстановлен. Помните только,

что дети в этом возрасте еще лишены способности к выстраиванию причинно-следственных связей. Ребенок не в силах связать своего *прошлого* поведения с *текущей* картиной; ваша реакция должна определяться *только* тем, что он делает здесь и сейчас.

...

Надзирательский зуд

– У меня дочь принесла из садика рисунок: единорог – разноцветный конь с рогом на лбу. Я все плохие игрушки и рисунки, проверив, выбрасываю. В Интернете я нашла, что образ единорога как-то связан с магией, злом, но нет точных указаний...

– В Интернете можно много чего найти! И все, что вы находите в Интернете, вы реализуете в своей «родительской заботе» о дочери? Несчастливая ваша дочь. И вы с нею.

Судя по вашему письму, она еще маленькая: значит, шансы пока есть. Вам надо немедленно исправить свое отношение к дочери, к миру ее игр и детских забот: полностью исключить надзирательский зуд по поводу ее игрушек и рисунков, открыть ей свободу в этой сфере, открыть возможности для проявления собственных желаний и предпочтений.

Это ни в коей мере не означает вашего равнодушия, безразличия к тому, во что она играет, что рисует и т. п., но устраняет насилие по отношению к ее игрушечному миру. От вас потребуется максимальная сдержанность, рассудительность, спокойствие и уступчивость, когда вы будете обсуждать с дочкой те или иные элементы ее игр и воображения.

Если же вы этого не сделаете, если вы будете продолжать вашу практику административного контроля за детскими играми, игрушками и рисунками (особенно руководствуясь псевдоправославным вздором из Интернета), вашу дочь и вас вместе с нею ждут следующие перспективы:

- подростковый бунт по достижении соответствующего возраста;
- разрыв общения с матерью или губительная межличностная зависимость;
- неспособность к ответственному поведению в обществе, в среде себе подобных;
- неспособность к плодотворным отношениям с противоположным полом, к созданию семьи;
- нервно-психические расстройства, связанные с глубокими дефектами личности.

Естественно, у родителей возникает вопрос о телесных наказаниях. Приходилось слышать, что якобы «детям требуется частая порка ремнем»... «*Бить или не бить?* – вот в чем вопрос». Ответ, к счастью, очень простой и короткий: не бить. Не бить даже тех, кто дает такие вздорные советы, хотя они-то как раз этого и заслуживают.

Некоторых, вероятно, вводят в заблуждение ссылки на телесные наказания в Ветхом Завете и даже в наших дореволюционных наставлениях по воспитанию детей, которые сегодня по чьему-то неразумию или недосмотру переиздаются в изрядных количествах. Дело в том, что в воспитании ребенка (да и взрослого тоже) колоссальная роль принадлежит внешней среде – а мы ее не принимаем в расчет.

Нормальная среда создает максимум условий для общности людей, для сплочения семьи, для укрепления

в людях любви, уважения, доверия. Поэтому конфликт, вызванный телесным наказанием, в нормальных условиях ликвидировался сам собою, быстро и безболезненно, и урок шел впрок. Сегодня же внешняя среда крайне далека от нормы, все силы ада направлены на отторжение людей друг от друга, на разрушение семьи, развитие ненависти, злобы, недоверия... В таких условиях детские обиды неизбежно превращаются в душевные травмы, влекут за собой болезни, преступления, гибель.

Вам поможет простая аналогия. Если сталь разогрета в кузнечном горне, то ударами молота ей придают прочность и форму. Если же ее охладить и ударить тем же молотом, сталь треснет и вы испортите изготовленный инструмент. Учтите, что мы с вами сегодня живем *в холодном мире*.

Для младшего возраста, однако, бывают исключения. Если двухтрехлетний ребенок, еще не вполне способный понять ваши слова, в игре увлечется чем-то опасным для жизни и здоровья (задвигая окно, газовой плитой, электрической розеткой), следует его отшлепать: помимо физической боли, нет другого способа предохранить его от большой беды. Но делать это надо без раздражения и злобы, осознавая необходимость такого шага.

И еще один непростительный предрассудок лжепедагогики: якобы в семье должно соблюдаться «равновесие между поощрением и наказанием». Можно было бы протянуть отсюда связь к сатанинской ереси, утверждавшей наличие двух равноправных начал, «равновесия между добром и злом в мире». Но нам сейчас не до того.

Заметим прежде всего разницу в употреблении слова «наказание». В церковнославянском языке, в библейском и евангельском тексте, в церковных молитвах, в цитатах из сочинений христианских авторов оно имеет смысл научения, вразумления. Например, Книга Деяний апостольских сообщает: *«Наказан бысть Моисей всей премудрости египетской»* [33]. Или тропарь, который вы каждый раз читаете (я надеюсь) с благодарственными молитвами после святого Причащения: *«...Но твоими словесами наказуя, отче Иоанне Златоусте, моли Христа Бога»*. Именно такова истинная цель наказания, как родительского, так и Божьего.

Но мы употребляем слово «наказание» в его современном смысле: «возмездие за проступок» – не столько цель, сколько средство. Помимо телесных наказаний, о чем ясно сказано выше, у вас в распоряжении есть широчайший набор различных средств «обратной связи», которые доносят до ребенка нежелательность, недопустимость, греховность его поступков.

При этом поощрение в семье должно быть *правилом*, а наказание – редким и печальным *исключением*. Добиваться этого не всегда просто, но всегда необходимо. Наказание для этого должно быть *объективным*: накладываться не по произволу воспитателя, а в силу неизбежных последствий поведения ребенка.

Ведь и Бог не вымещает на нас зла, не сводит с нами счетов. «Ты ела в пост колбасу, вот тебе за это депрессия» – это не Православие, а магия: буду, значит, есть кислую капусту и выздоровею... Нет, Он вразумляет нас результатами наших поступков, иногда очевидными, иногда скрытыми, но всегда объективными. Так же и мы наказываем детей: не потому, что «я тебе запретила» или «мне надоели твои капризы», а «я бы и рада дать тебе мороженого, но что поделаешь: мы же тебя предупреждали».

...

Загнать или приобщить?

– Нашему ребенку полгода, мы с мужем носим его в храм регулярно. Но когда он подрастет, надо ли заставлять его, если он сам не захочет? В детстве мне родители говорили, что я обязана ходить в храм, гнали меня силой, а сейчас моего младшего брата чуть ли не пинками загоняют каждый раз на службу. Конечно, отсюда и его злость, и протест...

– Очень неразумно, убийственно глупо поступают ваши родители с братом... Хорошо бы помочь им осознать ошибку. Но это вовсе не значит, что вашего сына не надо приобщать к церковной жизни! Надо, обязательно надо, но при посредстве сердца и рассудка, а не кнута и окрика.

Малыш любит вас – это основной педагогический фактор. И если вы будете любить Христа и Его Святую Церковь – не словами или даже ногами, а всем сердцем, и всей душой, и всем помышлением, и всею силою, – то и у него разовьется то же чувство, та же вера и та же любовь.

Гарантией успеха будет ваша любовь к ребенку, сострадание к его детскому горю из-за наказания, ваша общая с ним радость об исправлении – иными словами, ваше *христианское отношение* к этому маленькому человеку, которому вы дали жизнь. Будьте с ним вместе, не изолируйтесь от него в своем «взрослом» мире, смело идите ему навстречу и с самых первых дней уважайте в нем человека! Только что он удостоился тех же Таинств святого крещения и миропомазания, что и вы сами, что получали все христиане на протяжении веков, дети и взрослые, начиная с апостольских времен. Помните об этом и поддерживайте в нем высшее достоинство образа и подобию Божия.

И в Таинстве Евхаристии ребенок отличается от вас лишь одним: он не может своими ножками подойти к Причастию. Вы приносите его, вместе с ним воссоединяетесь вы с Живым Богом. Ваше семейное единение малой Церкви словно капля вливается в единство таинственного Тела Христова, в океан Вечности. Сейчас младенец еще не осознает этого, но *воспринимает* полною мерой, с ангельской радостью причащаясь Святых Даров у вас на руках или стоя вместе с вами перед амвоном. Пройдет полвека или больше; вас уже не будет на этой земле, а он вспомнит эти минуты.

Но сколь же страшно бывает видеть родителей, а чаще бабушек, которые усваивают себе роль носильщиков-наильников! Каждому священнику хуже зубной боли знакома картина: ребеночек от года и старше извивается как уж на сковородке в крепких бабушкиных руках, а та с изумительной ловкостью удерживает его порывы: «Батюшка, батюшка, держите ручку, держите ножку... Младенец Василий...» Отступаю на полшага, дабы несогласный младенец не засадил ножкой по Святой Чаше. «Бабушка, бабушка, когда сами приступали к Святым Тайнам?...» Немая сцена. Из русского опыта XX в. известно, кем становились такие насильно причащаемые младенцы.

Внешние формы православной жизни, ее эстетику и обрядность – чтение молитв вслух, крестное знамение, иконы, почитание святынь, поведение в храме, церковное пение и многое другое – ребенок вполне способен воспринять на своем, интуитивном уровне. Однако чтобы Православие у вас в семье не уступило место воспитанию гордости, лицемерия, фарисейского формализма и диких суеверий, обучать ребенка этим формам, малым и большим, можно *только* в связи с их нравственным содержанием: самоотверженностью, скромностью, заботой, вниманием, дружелюбием, терпением, ответственностью, прежде всего – с любовью к Богу и ближнему. Как донести это содержание до детского сердца – потрудитесь определить самостоятельно, поскольку любовь не тиражируется.

...

Святое место

– У меня двое детей, они часто болеют, муж много работает. Никак не могу поехать по святым местам... Что делать?

– Благодарить Господа, что Он посредством трудностей и болезней ваших детей предохраняет вас от бессмысленных, вредных для вас и вашей семьи дел, удерживает вас в своем доме, на своем месте. Неужели вам кажется, что мать и жена должна бежать прочь из семьи «по святым местам», оставив мужа и детей? Кому на пользу такой «подвиг»?

Учтите: нет для вас в мире места более святого, чем ваш дом, ваша малая Церковь.

Трудно? Сложно? Непонятно как? Что ж, пожалуй, потруднее, чем торговля с невидимым миром: «Я тебе свечку, ты мне здоровье, я тебе поклон, ты мне выручку». Молитесь Живому Богу, Творцу, Спасителю и Судии, отдайте Ему свое сердце, вернитесь к Нему, как дети к отцу, из далекой бесплодной страны... И опирайтесь на принцип воспитания, который мы упомянули выше. Его можно сформулировать и по-другому, так что он станет надежным, конструктивным руководством к действию: *учиться вместе с детьми*.

Итак, можно смело поставить знак равенства: *православное воспитание = православная жизнь*. До слез огорчает самоуверенная наивность иных родителей (и даже педагогов), сводящих подвиг воспитания

к инструктажу «что такое хорошо и что такое плохо» с последующей проверкой исполнения. Поучительна судьба замечательного русского поэта, которому принадлежит эта крылатая фраза, как далеко от хорошего проложил он дорогу своей жизни и как сам прекратил ее.

Помните ли запрещения дьяволу, которые я читал в чине оглашения? Помните, как мы с вами молились о малыше: «Изгони из него всякого лукавого и нечистого духа, сокрытого и гнездящегося в сердце его»? Помните, что говорили мы о непрестанной борьбе на нашем жизненном пути? В заключение нашего разговора настало время сказать о ней подробнее.

...

Играйте с детьми

– Прочитали в одной педагогической книге, что мы не должны играть со своими детьми. Но у нас остались сомнения...

– Сомнениям тут не место. Вы обязаны играть со своими детьми. Да и с чужими тоже не вредно.

Играйте с детьми, начиная с младенческого возраста, входите, внедряйтесь, вращайтесь в их игрушечный, узкий, но стремительно расширяющийся мир: ведущее место в этом мире должно принадлежать вам. А затем, по мере взросления детей, начинайте вводить их в свой мир, мир реальности, и материальной и духовной. Постепенно дети начнут отличать реальность от игры, и когда настанет подростковая пора, они войдут в стремнину «трудного возраста» отлично подготовленными, в надежном единстве с родителями, с Церковью, с Христом. Игра, от младенчества до юности, – это школа общения, школа жизни, школа любви. Хорошая игра, разумеется.

Можно было бы привлечь множество христианских источников, один другого древнее, ценнее, авторитетнее, глубже и серьезнее. Но вместо этого, именно чтобы показать вам, как христианская мысль благодарно принимает все доброе и ценное, что создано людьми (потому что за всем добрым и ценным всегда стоит вечный Художник и Творец), мы обратимся к другому автору советской эпохи. Ему не ставили памятников на столичных площадях, не называли его именем проспектов и станций метро, но он заслужил эту честь в неменьшей мере, чем Маяковский. Прошу вас, не торопясь, внимательно прочтите следующий короткий рассказ.

Приложение

Борис Степанович Житков Как я ловил человечков

Когда я был маленький, меня отвезли жить к бабушке. У бабушки над столом была полка. А на полке пароходик. Я такого никогда не видал. Он был совсем настоящий, только маленький. У него была труба: желтая и на ней два черных пояса. И две мачты. А от мачт шли к бортам веревочные лесенки. На корме стояла будочка, как домик. Полированная, с окошечками и дверкой. А уж совсем на корме – медное рулевое колесо. Снизу под кормой – руль. И блестел перед рулем винт, как медная розочка. На носу два якоря. Ах, какие замечательные! Если б хоть один у меня такой был!

Я сразу запросил у бабушки, чтоб поиграть пароходиком. Бабушка мне все позволяла. А тут вдруг нахмурилась:

– Вот это уж не проси. Не то играть – трогать не смей. Никогда! Это для меня дорогая память.

Я видел, что, если и заплакать, – не поможет.

А пароходик важно стоял на полке на лакированных подставках. Я глаз от него не мог оторвать.

А бабушка:

– Дай честное слово, что не прикоснешься. А то лучше спрячу-ка от греха. – И пошла к полке.

Я чуть не заплакал и крикнул всем голосом:

– Честное-расчестное, бабушка! – И схватил бабушку за юбку.

Бабушка не убрала парходика.

Я все смотрел на парходик. Влезал на стул, чтобы лучше видеть. И все больше и больше он мне казался настоящим. И непременно должна дверца в будочке отворяться. И, наверно, в нем живут человечки. Маленькие, как раз по росту парходика. Выходило, что они должны быть чуть ниже спички. Я стал ждать, не поглядит ли кто из них в окошечко. Наверно, поглядывают. А когда дома никого нет, выходят на палубу. Лазят, наверно, по лестничкам на мачты.

А чуть шум – как мыши: юрк в каюту. Вниз – и притаятся. Я долго глядел, когда был в комнате один. Никто не выглянул. Я прятался за дверь и глядел в щелку. А они хитрые, человечки, знают, что я поглядываю. Ага! Они ночью работают, когда никто их спугнуть не может. Хитрые.

Я стал быстро-быстро глотать чай. И запросился спать.

Бабушка говорит:

– Что это? То тебя силком в кровать не загонишь, а тут этакую рань и спать просишься.

И вот, когда улеглись, бабушка погасила свет. И не видно парходика. Я ворочался нарочно, так что кровать скрипела.

Бабушка:

– Чего ты все ворочаешься?

– А я без света спать боюсь. Дома всегда ночник зажигают.

Это я наврал: дома ночью темно.

Бабушка ругалась, однако встала. Долго ковырялась и устроила ночник. Он плохо горел. Но все же было видно, как блестел парходик на полке.

Я закрылся одеялом с головой, сделал себе домик и маленькую дырочку. И из дырочки глядел не шевелясь. Скоро я так присмотрелся, что на парходике мне все стало отлично видно. Я долго глядел. В комнате было совсем тихо. Только часы тикали. Вдруг что-то тихонько зашуршало. Я насторожился – шорох этот на парходике. И вот будто дверка приоткрылась. У меня дыхание сперло. Я чуть двинулся вперед. Проклятая кровать скрипнула. Я спугнул человечка!

Теперь уж нечего было ждать, и я заснул. Я с горя заснул. На другой день я вот что придумал. Человечки, наверно же, едят что-нибудь. Если дать им конфету, так это для них целый воз. Надо отломить от леденца кусок и положить на парходик, около будочки. Около самых дверей. Но такой кусок, чтоб сразу в ихние дверцы не пролез. Вот они ночью двери откроют, выглянут в щелочку. Ух ты! Конфетища! Для них это – как ящик целый. Сейчас выскочат, скорей конфетину к себе тащить. Они ее в двери, а она не лезет! Сейчас сбегают, принесут топорики – маленькие-маленькие, но совсем всамделишные – и начнут этими топориками тюкать: тюк-тюк! тюк-тюк! тюк-тюк! И скорей пропирать конфетину в дверь. Они хитрые, им лишь бы все вертко. Чтоб не поймали. Вот они завозятся с конфетиной. Тут, если я и скрипну, все равно им не поспеть: конфетина в дверях застрянет – ни туда ни сюда. Пусть убегут, а все равно видно будет, как они конфетину тащили. А может быть, кто-нибудь с перепугу топорик упустит. Где уж им будет подбирать! И я найду на парходе на палубе малюсенький настоящий топорик, остренький-преостренький.

И вот я тайком от бабушки отрубил от леденца кусок, как раз какой хотел. Выждал минуту, когда бабушка в кухне возилась, раз-два – на стол ногами, и положил леденец у самой дверки на парходике. Ихних полшага от двери до леденца. Слез со стола, рукавом затер, что ногами наследил. Бабушка ничего не заметила.

Днем я тайком взглядывал на парходик. Повела бабушка меня гулять. Я боялся, что за это время человечки утянут леденец и я их не поймаю. Я дорогой нюнил нарочно, что мне холодно, и вернулись мы скоро. Я глянул первым делом на парходик. Леденец, как был, – на месте. Ну да! Дураки они днем братья за такое дело!

Ночью, когда бабушка заснула, я устроился в домике из одеяла и стал глядеть. На этот раз ночник горел замечательно, и леденец блестел, как льдинка на солнце, острым огоньком. Я глядел, глядел на этот огонек и заснул, как назло! Человечки меня перехитрили. Я утром глянул – леденца не было, а встал я раньше всех, в одной рубашке бегал глядеть. Потом со стула глядел – топорика, конечно, не было. Да чего же им было бросать: работали не спеша, без помехи, и даже крошечки ни одной нигде не валялось – все подобрали.

Другой раз я положил хлеб. Я ночью даже слышал какую-то возню. Проклятый ночник еле коптел, я ничего не мог рассмотреть. Но наутро хлеба не было. Чуть только крошек осталось. Ну, понятно, им хлеба-то не особенно жалко, не конфеты: там каждая крошка для них леденец.

Я решил, что у них на пароходике с обеих сторон идут лавки. Во всю длину. И они днем там сидят рядком и тихонечко шепчутся. Про свои дела. А ночью, когда все-все заснут, тут у них работа.

Я все время думал о человечках. Я хотел взять тряпочку, вроде маленького коврика, и положить около дверей. Намочить тряпочку чернилами. Они выбегут, не заметят сразу, ножки запачкают и наследят по всему пароходику. Я хоть увижу, какие у них ножки. Может быть, некоторые босиком, чтобы тише ступать. Да нет, они страшно хитрые и только смеяться будут над всеми моими штуками.

Я не мог больше терпеть. И вот – я решил непременно взять пароходик и посмотреть и поймать человечков. Хоть одного. Надо только устроить так, чтобы остаться одному дома. Бабушка всюду меня с собой в гости таскала. Все к каким-то старухам. Сиди – и ничего нельзя трогать. Можно только кошку гладить. И шушукает бабушка с ними полдня.

Вот я вижу – бабушка собирается: стала собирать печенье в коробочку для этих старух – чай там пить. Я побежал в сени, достал мои варежки вязанные и натер себе и лоб и щеки – все лицо, одним словом. Не жалея. И тихонько прилег на кровать. Бабушка вдруг хватилась:

– Боря, Борюшка, где ж ты?

Я молчу и глаза закрыл. Бабушка ко мне:

– Что это ты лег?

– Голова болит.

Она тронула лоб.

– Погляди-ка на меня! Сиди дома. Назад пойду, малины возьму в аптеке. Скоро вернусь. Долго сидеть не буду. А ты раздевайся-ка и ложись. Ложись, ложись без разговору!

Стала помогать мне, уложила, увернула одеялом и все приговаривала: «Я сейчас вернусь, живым духом».

Бабушка заперла меня на ключ. Я выждал пять минут: а вдруг вернется? Вдруг забыла там что-нибудь?

А потом я вскочил с постели как был, в рубаше. Я вскочил на стол, взял с полки пароходик. Сразу, руками понял, что он железный, совсем настоящий. Я прижал его к уху и стал слушать: не шевелятся ли? Но они, конечно, примолкли. Поняли, что я схватил их пароход. Ага! Сидите там на лавочке и примолкли, как мыши. Я слез со стола и стал трясти пароходик. Они стряхнутся, не усидят на лавках, и я услышу, как они там болтаются. Но внутри было тихо.

Я понял: они сидят на лавках, ноги поджали и руками что есть сил уцепились в сиденья. Сидят как приклеенные.

Ага! Так погодите же. Я подковырну и приподниму палубу. И вас всех там накрою. Я стал доставать из буфета столовый нож, но глаз не спускал с пароходика, чтобы не выскочили человечки. Я стал подковыривать палубу. Ух, как плотно все заделано!

Наконец удалось немножко подсунуть нож. Но мачты поднимались вместе с палубой. А мачтам не давали подниматься эти веревочные лесенки, что шли от мачт к бортам. Их надо было отрезать – иначе никак. Я на миг остановился. Всего только на миг. Но сейчас же торопливой рукой стал резать эти лесенки. Пилил их тупым ножом. Готово, все они повисли, мачты свободны. Я стал ножом приподнимать палубу. Я боялся сразу делать большую щель. Они бросятся все сразу и разбегутся.

Я оставил щелку, чтобы пролезть одному. Он ползет, а я его – хлоп! – и захлопну, как жука в ладони.

Я ждал и держал руку наготове – схватить.

Не лезет ни один! Я тогда решил сразу отвернуть палубу и туда в середку рукой – прихлопнуть. Хоть один, да попадется. Только надо сразу: они уж там небось приготовились – откроешь, а человечки прыск все в стороны.

Я быстро откинул палубу и прихлопнул внутри рукой. Ничего. Совсем, совсем ничего! Даже скамеек этих не было. Голые борта. Как в кастрюльке. Я поднял руку. Под рукой, конечно, ничего.

У меня руки дрожали, когда я прилаживал назад палубу. Все криво становилось. И лесенки никак не приделать. Они болтались как попало. Я кой-как приткнул палубу на место и поставил парходик на полку. Теперь – все пропало!

Я скорей бросился в кровать, завернулся с головой. Слышу ключ в дверях.

– Бабушка! – под одеялом шептал я. – Бабушка, миленькая, родненькая, чего я наделал-то!

А бабушка стояла уж надо мной и по голове гладила:

– Да чего ты реवेशь, да плачешь-то чего? Родной ты мой, Борюшка! Видишь, как я скоро?

Она еще не видала парходика.

* * *

Как и во всяком гениальном произведении, здесь несколько слоев, несколько взаимосвязанных уровней восприятия и понимания. Вообще-то в изданиях прошлого века рассказ этот числился как детский... Что ж, и сказки Андерсена у нас издавали в качестве детской литературы, тщательно вымарав оттуда все, что связывало их с христианством. И я вам тоже советую читать детям историю про человечков (ведь общее чтение – едва ли не самое верное средство учиться вместе с детьми!), причем неоднократно: сначала в детском возрасте, потом в подростковом, потом в юношеском...

Вы сначала покажете им, до какого греха доводит шалость и непослушание; потом рассмотрите склонность к фантазиям, которой противостоит трезвый взгляд, здравый смысл, знание, опыт и доверие старшим; и, наконец, с содроганием сердца проследите, как на пустом месте из невинного всплеска воображения вырастет *страсть*, слепая и мощная,

все сокрушающая на своем смертоносном пути! Только взрослый человек способен оценить ту степень тупого вандализма, с которой была уничтожена миниатюрная модель пархода, чей-то памятный дар, плод чьего-то вдохновенного мастерства и упорного скрупулезного труда; и только взрослый может понять беспомощную жертву всепоглощающей страсти, смехотворной на вид – детское воображение! – но, по существу, той самой, которая хватает человека за горло и не выпускает живым: «Я не мог больше терпеть. Я на миг остановился. Всего только на миг».

Вот точно так же, ускользнув от родительского глаза, в безумной погоне за бестелесными «человечками» (многозначительный образ!) тупым ножом кромсают собственную жизнь, истребляют красоту своей души юноши и девушки; так же, как чудесный парходик, послушные «человечкам» ниже пояса, взламывают свой семейный дом безумцы-супруги; так же и наш народ, граждане Великой России и малые дети умом, плененные «человечками» гордыни, безбожия и лжи, вдребезги разбила корабль своей Святой Руси и до сих пор все никак не приведет его в порядок.

...

Причинить неприятность?

– Не думаю, что Бог любит людей. Если я люблю кого-либо, хочу ему счастья, добра, разве стану я ему причинять неприятность? Конечно нет!

– Конечно нет, потому что вы – не Бог. К сожалению, об этой «маленькой разнице» в наше время многие забывают. Но ведь если у вас есть дети, то вы всеми силами души желаете им счастья и добра – и при этом

делаете немало такого, что ваши дети в простоте своих наивных душ воспринимают как неприятность, как нечто весьма нежелательное и даже враждебное. У тех родителей, которые этого не делают, вырастают в лучшем случае инвалиды, а чаще мерзавцы.

Так человек становится рабом. Раб греха не может быть христианином; воля его парализована, и нет ему места в Вечном Царстве. Итог поражения примитивный и единообразный: возжеленная цель оказывается пустой жестянкой. Вспомните пророческие слова поэта: «Пустота вероятней и хуже ада» [34]. Если же с раннего детства цель моей жизни —

Христос, если Ему отдана моя воля, то в детстве ли, в старости ли я снабжен оружием свободы. Оружием правды, оружием победы в этой борьбе.

И на другого персонажа сей печальной истории нам с вами надо обратить внимание. Маленький Боря, как его ни обличай, еще дитя; строго говоря, ответственность за бесславную гибель пароходика ложится на бабушку. Попробуйте разыграть партию за нее; подумайте, где она ошиблась, где уклонилась от принципов православного воспитания и как бы вы на ее месте предотвратили трагедию.

Спросите совета у своих детей: будет еще один повод для совместной учебы.

* * *

Дети взрослеют гораздо быстрее, чем могут представить себе молодые родители: этот трудно объяснимый факт подтверждается многочисленными наблюдениями. Так или иначе, воспитание детей заканчивается; пора уже воспитывать внуков, а дети-то остаются детьми, и родители – родителями.

«Что мы можем сделать для наших взрослых детей?» – нередко священникам приходится отвечать на такой недоуменный вопрос. Понятно, что ни денежные подачки, ни тем паче указания и советы не имеют реальной ценности для самостоятельных, независимых от вас людей, но родительское сердце неудержимо рвется подарить детям хоть что-то.

Жаль, что вы забыли, каким сокровищем вы владеете, как легко поделиться им с детьми, да и со всеми кругом! Дар Святого Духа, полученный каждым из нас, имеет способность расти и передаваться ближним: ведь Святой Дух – это Бог, а Бог – это любовь.

Если вы сохранили в целости свой брачный союз, то в вашем доме, в вашей малой Церкви, горит свеча супружеской любви. Не прячьте ее. Но даже если вы одиноки на этой земле, еще ярче и виднее свеча вашей любви к Богу – взаимной любви! – зажженная в Церкви Православной.

Тогда ваши дети, возвращаясь к вам из пустыни холодного мира, отопреют сердце и просветят разум этим добрым пламенем. Свет любви из окна родительского дома будет светить им на темных дорогах жизни, и тьма его не поглотит. Они, вероятно, ничего вам про это не скажут – да и не каждый сумеет сказать, – но все то, о чем мы с вами говорили сегодня, ляжет к ним в душу, укрепитесь, пустит корни, процветет, принесет плоды и перейдет к потомкам, из поколения в поколение.

Примечания

1

«Догмат о непогрешимости» римского папы в вопросах веры и нравственности официально провозглашен Римско-католической Церковью лишь в 1870 г., однако папство, как начало, противоположное соборности, было характерно для Римской Церкви с гораздо более ранних времен.

2

Четырьмя Евангелиями (буквально – *благовестиями*), повествованиями очевидцев-апостолов о земной жизни Спасителя, открывается Священное Писание Нового Завета.

3

Иисус — греческая форма распространенного еврейского имени Иешуа, что означает «спаситель». *Христос* — греческое слово «помазанный», перевод еврейского *машиах*, в русском написании – *Мессия*.

4

Требники большего или меньшего объема во множестве выходят в различных издательствах; они содержат руководства к *требам* — богослужениям, совершаемым по тем или иным частным случаям, таким, как чин крещения.

5

Это был высокопреосвященный Антоний (Бартошевич), архиепископ Женевский и Западноевропейский (+1993).

6

Несмотря на ряд давних конфликтов, противоречий и расхождений, вплоть до 1054 г. Римская Церковь не была оторвана от Православия, и почитавшихся в ней к тому времени святых мы также признаем святыми.

7

Архиерейский собор Русской Православной Церкви 2011 г. принял особый документ о молитвенном почитании памяти российских новомучеников и исповедников.

8

В отличие от первых веков христианства, когда складывался чин литургии, в наше время храм стал местом не только совершения Таинств и молитв, но и христианской миссии и проповеди. Поэтому двери храма сегодня открыты для всех.

9

«...Мы видим нашей главной задачей восстановление православной духовной жизни как реальной и действующей силы в нашем обществе...Необходима проповедь христианства словом и делом среди всех слоев населения, чтобы всякий ищущий и стучащий в двери церковной ограды нашел бы эти двери отворенными». – Патриарх Алексий II. Слово к участникам Съезда епархиальных миссионеров, 1999 г.

10

См., например, Мф. 4: 1-11; 13: 39; 25:41, Ин. 8:44; 13:2, Иак. 4: 7,1 Пет. 5: 8,1 Ин. 3: 8,1 Тим. 3: 6, Откр.12: 9; 20: 10.

11

«Замечают, что в тюрьмах сидит много людей с большим умом... О, не думайте, родители, что человек сам по себе бывает добрым и честным!» (Епископ Ириней. Поучения о религиозном воспитании детей. Екатеринбург, 1901, с. 5.)

12

Во многих случаях, однако, утренняя присоединяется к вечерне и совершается заранее, накануне вечером. Тогда, конечно, этот символизм бывает не столь очевиден.

13

См.: 1 Кор. 15: 4; Мф.12: 40; Ин. 2: 1; Ос. 6: 2.

14

Авторская песня Светланы Копыловой «Близнецы».

15

См.: Мф. 3: 16-17.

16

Быт. 1:3.

17

Ин. 8: 12,9:5.

18

Быт. 8:11.

19

Ин. 1:9.

20

Ин. 20:31.

21

Рим. 6: 8.

22

Деян. 8: 14-17.

23

Нередко также миро хранится в небольшом сосуде, который помещается в особый ларец вместе с другими принадлежностями для совершения Таинства крещения.

24

Трисвятое — «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас» – поется на литургии перед чтением Священного Писания и лишь изредка заменяется другими песнопениями.

25

Гал. 3: 26-28.

26

Рим. 6: 3-11.

27

Мф. 28: 16-20.

28

Кор. 6: 11.

29

Кор. 6: 12.

30

Флп.2: 7.

31

Евр. 13:8.

32

Строчка из поэмы «Предсказания» Евг. Рейна, парафраз афоризма Плавта «Человек человеку – волк».
(Примеч. ред.)

33

Деян. 7: 22.

34

См.: И. А. Бродский. «Песня невинности, она же – опыта». (Примеч. авт.)